

ТУННЕЛЬ

в 4-е измерение

Альманах

№ 4

- **Эзотерика**
- **Этика**
- **Философия**
- **Медицина**
- **Литература**
- **Наука**

Содержание:

№ файла

● 1-я страница обложки	01
● СНАЧАЛА ПРОЧТИТЕ ЭТО	02
● Основы Бытия через ясновидение — <i>А.Метельский</i>	03
● Ник.Козырев о Времени — <i>Д.Рабунский, почётный академик МАЭН;</i> <i>Л.Борисова, академик МАЭН</i>	04
● Избавление от нижнего астрала — <i>В.Банов</i>	05
● Новое о Библии — <i>Г.Носовский, А.Фоменко</i>	06
● Материалы Конгресса по эниологии	07
● Псевдодуховность в Москве-2000 — <i>Е.Левашиов</i>	08
● Опытный оккультист поучает (беседа 2-я) — <i>Аноним</i>	09
● "Альтист Данилов" (глава 4)	10
● Странные американцы (начало) — <i>Стефани ФОЛ</i>	11
● Стихотворения — <i>Ник.Баушев</i>	12—15
● 3-я страница обложки	16
● 4-я страница обложки	17

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЯ:

Каждой рубрике журнала соответствует её постоянная картинка, расположенная слева от названия и в той или иной степени отражающая содержание этой рубрики. Например, изображение автомобиля скорой помощи придано рубрике "Медицина", изображение строения атома — рубрике "Наука", и так далее. Поэтому если вдруг вместо картинки при рубрике вы увидите нечто другое, значит, стоящая на Вашем компьютере версия Виндоуза или Ворда не та, или таких рисунков в Вашей машине нет, или что-то ещё, и т.п. Мы, со своей стороны, всё неоднократно проверили.

Вот примеры таких картинок: № 1 — золотой христианский крест; № 2 — красный автомобиль скорой помощи.

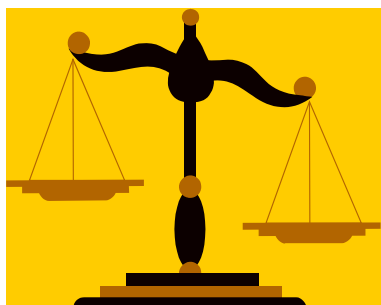
№ 1:

№ 2:

Желаем чёткой работы!

О НЕКОТОРЫХ ОСНОВНЫХ ВОПРОСАХ*

Андрей МЕТЕЛЬСКИЙ

Каждый слой Мироздания и два его глобальных уровня организации имеют свои определенные задачи. Для понимания их роли необходимо выяснить природу той субстанции, из которой мир творился. Он действительно был создан из ничего — извлечен из глубин небытия, из недр царства непроглядной тьмы. Понимание отличия Бытия — живого, осознающего себя и свое предназначение мира, — от слепой разрушительной стихии небытия — является, пожалуй, ключевым вопросом для постижения смысла жизни, соотношения Творца и сотворенного мира и роли разумных живых существ — сотрудников и помощников Бога — в преобразовании (даже лучше сказать — в преображении) небытия в Бытие, темноты в свет.

К сожалению, упомянутая мною современная физика имеет больше опыта в изучении разрушительных энергий небытия — энергий (внутри)атомной и энергии ядра атома (ядерной). Глубинная суть их тоже становится понятной благодаря открытиям последнего времени, связанным с изучением вакуума. Как выяснилось, например, в работах академика МАЭН и

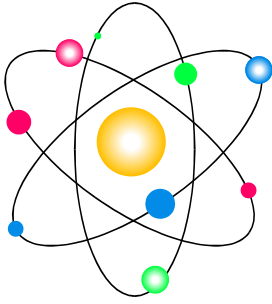
* Продолжение. Начало в № 1.

РАЕН С.Г. Семёнова и других, это отнюдь не пустота, а структура, заполненная огромным, практически неисчерпаемым запасом различных частиц, но находящихся в связанном, несвободном, "непроявленном" состоянии. Иногда приборы регистрируют в вакууме появление так называемых виртуальных частиц, которые тут же, едва появившись, едва заявив о себе, исчезают, аннигилируют. В этом суть царства тьмы: до самых мельчайших частиц оно пронизано импульсом разрушения и уничтожения. Каждая его частица, едва появившись на свет, едва получив возможность существовать, тут же агрессивно бросается на ближайшее свое окружение в стремлении подчинить, поглотить всё, что попадает в поле ее внимания. Это — доведенное до предела стремление к самоутверждению за счет других, за счет неуважения к чужой воле, к праву другого быть другим. Это продукт распада, разложения до последней возможной степени тех элементов живого, которые не смогли — не научились или утратили способность — гармонично сотрудничать с окружающим миром. Это те "семена тления", то есть гниения, разложения, умирания живого, избавиться от которых просили в молитвах святые отцы. Ядерный взрыв есть не что иное, как накопленная и сдерживаемая до определенного момента сокрушительная энергия небытия, выпускаемая затем на свободу.

Природа Бога — прямо противоположна. В центре Мироздания царит гармоничное сотрудничество различных, даже противоположных, но именно поэтому дополняющих и поддерживающих друг друга начал — так называемого темного и так называемого светлого. Бог любит и ценит индивидуальность и неповторимость каждой частицы Бытия. Он есть полная гармония всех его элементов. Царство же только одной лишь тьмы — их полная дисгармония, абсолютный

разлад. Вспомним, как заболела Елена Рерих, которой Высшие руководящие ею Силы дали всего лишь легчайшее представление об этом царстве тьмы. Жизнь строится на любви и сотрудничестве, взаимной поддержке всех ее составляющих. Небытие же и тьма возникают из взаимной вражды и ненависти. Перейти от вражды и разлада к гармонии можно только с помощью любви — чтобы определенные частицы пустоты (а многие из них разумны и обладают самосознанием) начали сотрудничать даже на самом элементарном уровне. Протон и электрон В ПУСТОТЕ, едва народившись, тут же вновь проглатывают, уничтожают друг друга. Но под влиянием Божественной гармонии и любви они учатся сотрудничать — превращаются В АТОМ ВОДОРОДА, где вокруг большого протона вращается маленький электрон, и больший не стремится проглотить меньшего, используя свою силу. Они учатся жить вместе и любить друг друга, и в этом суть Бытия: жить вместе таким разным и непохожим, и любить друг друга.

(продолжение предполагается)

КОНЦЕПЦИЯ ВРЕМЕНИ Н.А.КОЗЫРЕВА

Л.Борисова, академик МАЭН
Д.Рабунский, почётный академик МАЭН

(Адаптированное изложение по статье)

От редакции. Астроном Козырев был одним из тех учёных, которые вне всяких сомнений велись Высшими Силами. Достаточно указать лишь на один пример этого: когда он сидел в тюрьме и (да простится нам это выражение...) "от нечего делать" занимался своими вычислениями, то оказалось, что ему крайне понадобился один справочник, без которого он дальше не мог продвигаться. Даже если этот справочник в тюрьме и был, его бы ему вряд ли дали; так что дело было безнадежное, и о справочнике он даже не просил.

Но однажды в дверь его камеры просунулась рука и швырнула ему этот самый справочник...

* * *

Концепция Времени Козырева, подтверждённая экспериментально, утверждает, что в природе существует субстанция, мгновенно осуществляющая связь любых объектов между собой, и эти объекты могут быть сколь угодно удалены друг от друга. Так что, например, человек, находящийся на Земле (внутри пространства Земли), одновременно находится и внутри пространства Солнца, и пространства Галактики, и Метагалактики и так далее, — что доказывается тем, что истинные положения всех космических объектов (в настоящий момент собственного времени наблюдателя) оказывают на соответствующий датчик регистрируемое воздействие.

Эту субстанцию Козырев назвал Временем, и оно, таким образом, оказывает на материальные тела Земли воздействие, сообщающее энергию. Поэтому каждая точка нашего мира имеет также и энергетическое измерение.

По Козыреву, пространство и время неотделимы, и пространство состоит из времени, а время есть **вихревые** образования. На различных уровнях организации материи (они перечислены ниже; не все, разумеется...) Время создаёт потоки материальных же действий: на субэлектронном уровне это частицы, на атомном — многосложные потоки при энергообменах атомных структур; и т.д. Звёзды и планеты состоят из **энерговихрей**. Излучения от них, многократно взаимодействовавшие с различными объектами, человек воспринимает своей аурой, верхний диапазон колебаний которой есть его сознание. Далее обычно начинают работать физическое и эмоциональное тела человека. Иными словами, в человеке отражены звёзды, галактики и т.д.

Н.А.Козыревым также установлено, что в ауру Земли прошли высокие энергии как сигнал будущих её изменений. На это отреагировала очень малая часть людей, причём из этой части большинство среагировало отрицательно — как бы отвергло эту энергетику, что свидетельствует об их низком космоэтическом уровне. Это отвержение, собственно, явилось их защитой от "ядовитой" (как сказано в Агни Йоге) для них информации. И в дальнейшем такая энергетика Земли будет усиливаться, что и приведёт к "отделению овец от козлищ" (*библейск*).

КОНТАКТ...

Виктор БАНОФЭ

От редакции. Эту статью мы перепечатаваем из вестника "Мир непознанного" № 9/2001. Героиня этого реального повествования ещё легко отделалась. Одержатели запросто сымитируют любой голос, затем для начала, как наживку, дадут верную информацию, могут помогать лечить (им это пара пустяков), поддержат на копейку, чтобы потом забрать на рубль, и когда увидят, что наживка заглотана хорошо, тогда уж проводят свой интерес, нередко не стесняясь (чего им стесняться?..) сказать об этом открыто. И если у человека нет или недостаточно защиты, то, если он вовремя не спохватится, как героиня этого рассказа, тогда тяжело ему придётся...

Эту историю мне рассказала профессиональная массажистка Лидия Петровна. Хотя она завершилась благополучно, но лучше не рисковать. Необходимо всегда помнить, что желая осознанного контакта, можно попасть в кабалу тёмных сил.

Осенью 1998 года я жила на даче под Солнечногорском Московской области. Разложила в мешки и коробки овощи и фрукты, подготовила дачу к зиме и ждала сына Николая, который обещал приехать и отвезти в Москву. Шли дни, а сына всё не было. В ту осеннюю ночь я долго не могла заснуть, было какое-то неприятное предчувствие; и вдруг в полудрёме внутри себя услышала голос. Спросонья открыла глаза и посмотрела вокруг: никого не было. Думала, почудилось. Снова слышу голос. Прислушалась и слы-

шу знакомый голос: "Мама, не пугайся, это я, твой сын Николай. Не бойся и послушай, что я тебе скажу." Я затаила дыхание и слушаю.

"Как обычно, я приехал по вызову в одну из фирм, чтобы отремонтировать цветной телевизор. Долго пришлось повозиться с ним, а когда закончил работу, было уже темно. Мне предложили переночевать в офисе. Поздно вечером приехали трое мужчин и вошли в кабинет на разборку с директором. После бурного разговора в горячке был убит директор, а потом охранник. После ухода один из бандитов заглянул в комнату, где я лежал на диване, и меня как свидетеля этой драмы ударил железным прутом по правой ноге и голове. От сильного удара я тут же потерял сознание и умер."

От этих слов меня начало знобить, я вся тряслась и чувствовала, что вот-вот потеряю сознание. Мысль была одна: "Вдруг у меня поехала крыша?" Быстро встала и приняла лекарство; успокоилась. Но голос продолжал звучать внутри меня.

"Мама, ты, главное, не волнуйся, не потеряй сознание, помни: я тебя люблю и прошу помочь мне. Поэтому я тебя умоляю срочно приехать в Москву" — и сообщил адрес офиса.

Я не знала, что делать дальше, всё плыло у меня перед глазами. На улице стояла ночь, в голове всё смешалось, но голос сына постоянно повторял: "Мама, главное — не бойся, возьми себя в руки, я всегда буду рядом с тобой, помни, что я тебя люблю". Я подумала, что у меня что-то с головой, не могла осознать, почему слышу внутренний голос. Убедив себя, что с Николаем какое-то несчастье, я, закрыв дачу,

пешком решила выйти на дорогу, а там на попутках уехать в Москву.

Ноги мои не чувствовали под собой землю, я как будто бежала, а может быть, плыла. Всю ночь шла (если можно так сказать) в сторону Москвы, и как назло, было мало автомобилей, а те, которые останавливались, по непонятным мне причинам тут же уезжали, бросив меня на дороге. Видимо, водители боялись меня.

К утру услышала голос Николая, который говорил: "Приехала машина с омоновцами и скорая помощь. Видно, охранник до убийства успел как-то сообщить. Я услышал разговор врачей из скорой помощи: "Вот этого молодого, у него меньше всего повреждены органы, отвезём в институт Склифосовского. Он будет донором." Меня привезли в указанный институт, положили в одной из палат, подключили аппарат и какие-то растворы. Из разговора я узнал, что моё тело самое подходящее для взятия у меня органов для пересадки другому человеку. Кроме того, я узнал, что мою почку хотят пересадить одному известнейшему артисту. Мама, со мной находятся в контакте различные ангелы. Они мне разъяснили, что ни в коем случае нельзя отдавать никакие органы, иначе при очередном воплощении постоянно будут болеть те органы, которые при жизни или после смерти были удалены."

Когда я попала в институт Склифосовского, то увидела моего сына, который лежал с подсоединёнными проводами и аппаратом. Врачи меня заверили, что мой сын без сознания и они стараются вывести его из этого состояния. Тогда я им сказала, что мой сын мёртв и у него хотят взять органы для пересадки другому человеку. Они сначала удивились, а потом говорят: откуда вы это взяли? Я им сказала, что мне

об этом сказал сын. Врач ответил: что за чушь вы несёте, вы просто сошли с ума и вам нужен психиатр.

Слышу, как сын говорит: мама, сделай всё, что в твоих силах, но не дай им забрать мою почку.

Я позвонила моей лучшей подруге, рассказала о моём горе. У подруги даже не было сомнения в моих словах, так как она знала меня очень давно. Она объяснила, что в данном вопросе мне может помочь опытный реаниматолог, который мог бы дать разъяснение, действительно ли Николай находится при клинической смерти или он уже мёртв. Кроме того, она сказала, что у неё есть опытный реаниматолог, но он живёт в Грузии. Я тут же попросила её позвонить в Грузию и сказала ему, что за помощь я его отблагодарю. Он приехал, и мы с ним пошли к сыну. При осмотре он подтвердил, что сын второй день как мёртв и заявил об этом врачам института, чтобы они немедленно без вскрытия отдали труп в морг и больше его не беспокоили. Видно, его слова подействовали на врачей и они распорядились о переносе тела в морг.

После этого я как бы поверила в контакт с сыном, и в дальнейшем у меня была одна цель: сделать всё, что он попросит. А сын мой попросил купить ему новую одежду (костюм с брюками, белую рубашку, туалетную воду и две пачки сигарет LM). Не буду говорить, как я моталась по городу, покупая все ритуальные принадлежности, но я удовлетворила его просьбу.

Вдруг я услышала, как он зовёт меня срочно приехать в морг: у него всё забрали и он снова в старой одежде. Когда я ворвалась в морг и стала требовать указанные вещи, они на меня смотрели, как на ненормальную. Но когда я сказала фамилию человека, который взял вещи, и где они находятся, многие были в шоке. Мы пошли в помещение, я открыла шкафы и вытащила оттуда костюм и рубашку. Мой сын снова

был одет. Не могла только найти санитарку, которая забрала туалетную воду и сигареты.

Неожиданно на мой канал включилась Ванга: она представилась и сказала, что мой сын не имеет греха и что она ему поможет. Она предупредила, что необходимо похоронить сына на третий день, а перед похоронами, поскольку Николай был безвинно убит, надо гроб с его телом прокрутить против часовой стрелки три раза, чтобы его ближайшие родственники не отправились вскоре вслед за ним. Так же делают, если у умершего ноги и руки не заостенели. Просьбу Ванги я исполнила и благодарна ей за подсказку.

В суматохе я забыла положить ему в гроб две пачки его любимых сигарет. Поэтому вечером того же дня он мне говорит: "А где же мои сигареты? Тогда поезжай по адресу в Москве, там умер мужчина, и положи ему в гроб сигареты." Я срочно поехала по указанному адресу, зашла в квартиру, спросила, кто здесь руководит похоронами. И сказала ему, что мой сын недавно похоронен и просит передать ему сигареты через вашего усопшего. Когда мужчина хотел возразить, не понимая, чего от него хотят, то вдруг я услышала, как ко мне обращается сам покойный и говорит: "Поскольку ты можешь нас слышать, то я тебя попрошу: подойди к моей дочери, — но чтобы не знала моя жена, — и покажи ей место в комнате, где я спрятал для неё в пакете деньги." Я нашла его дочь, объяснила ей просьбу отца и показала место, где спрятаны деньги. В глубине шкафа дочь нашла пакет с деньгами. Она мне помогла, положив в гроб те две пачки сигарет. Таким же образом, по просьбе сына, я одиннадцать раз по различным адресам, данным мне сыном, передавала через усопших сигареты.

Однажды я услышала голос, который очень просил меня позвонить по телефону (был дан номер) и сообщить сыну, что его отец умер в деревне и чтобы

он быстрее поехал и предал его земле, иначе, когда хватятся, будет неприятный запах.

Также ко мне обращался Игорь Тальков, который просил позвонить его друзьям, чтобы они помогли его сыну, так как у него были проблемы с учёбой. Я эту просьбу также выполнила.

И так в течение сорока дней я по просьбе сына ходила на кладбище до двенадцати часов дня и приносила ему три оладьи. Я его спросила, а почему он их не ест, поскольку иногда они оставались целыми. Он ответил, что питается ими только запахом, а съедают птицы. А вечерами мы с ним долго беседовали.

На сороковой день мне представился голос Матроны. Она мне сказала, что узнала о моём горе. Знает, что сын у меня хороший, но поскольку он погиб, старается отнести его душу под ворота Петра и Павла. Я её поблагодарила за её благословение к моему сыну. После мой сын сказал, что он из-за хорошего к нему расположения попросился переносить души умерших в специально отведённые места.

Интересные были беседы с Вангой. Она мне давала многие советы и поддерживала в трудную минуту. Она просила, чтобы я простила убийцу и не таила на него зла. Далее она мне сообщила, что убийцу ждёт большое наказание: он выпрыгнет из окна многоэтажного дома. Так оно в дальнейшем и произошло, как мне сообщил сын: убийца поменял место жительства, но всё равно выпрыгнул из окна и разбился.

Кроме того, Ванга сообщила мне поучительные истории, о которых я не знала. Например, голос ее говорил: когда у людей нет наследника и они от отчаяния просят у Господа, чтобы Он дал им ребёнка хоть какого — вот хоть какого они и получают. А надо просить здорового и крепкого ребёнка. Когда он родится, то его детское место (плаценту) которое вместе с обо-

лочкой и пуповиной выделяется из матки, нужно запечатывать для мальчика под дуб, а для девочки под берёзу или другое женское дерево. Всё это делается для того, чтобы серебряная нить ребенка была связана с этим деревом и давала ему силу. Плохо, когда плаценту бросают куда попало, особенно на свалку: вот оттуда он силы и получает...

Как только человек умирает, эта серебряная нить соединена с трупом и его душой. После воплощения эта нить прерывается, и человек вновь соединяется с плацентой.

В течение года, как умер мой сын, я была как бы медиумом и общалась исключительно с душами тех, кто не может самостоятельно покинуть наш мир. Основная причина — очень сильная привязка к близким, как у моего сына, а также к материальным ценностям, оставленным на земле. Я как бы свыклась с мыслью, что сын хоть и далеко от меня, но я могу с ним в любое время поговорить и посоветоваться. Мне иногда даже было приятно, когда ко мне приходили люди на массаж, а он давал полную диагностику или говорил о событиях, связанных с этим человеком. В общем, я знала всё о человеке, и при необходимости давала советы, как поступить в данном случае.

Однажды я обратилась к священнику и рассказала о своих диалогах с сыном. Выслушав меня, он сказал, что Антоний Великий (*"Добротолюбие, или наставление о доброй нравственности и святой жизни"*) написал: "Для верующего и желающего несколько не трудно познать Бога. Если же хочешь зреть Его, смотри на благоустройство всего и имей помышление о всём, что было и бывает словом Его. И всё это — для человека." Путь к контакту во все века назывался путём духовного подвижничества — но только если данный контакт связан с духовной

иерархической системой и этот человек является носителем монады Творца.

Но если вы считаете, — продолжал священник, — что ваш контакт низкого уровня, то вам необходимо срочно отказаться от него, даже если на контакте и сын. Иначе вред от подобных контактов для психического здоровья человека велик. А ваш сын должен отработать свою программу и уйти на другой план.

Когда я ему сказала, что мой сын не хочет уходить и просит помогать мне, то священник посоветовал мне поехать в Грузию и там встретиться с настоятелем мужского монастыря, чтобы он помог мне в решении данного вопроса. Я поблагодарила священника за добрые слова.

В дальнейшем помогла моя подруга, а в Тбилиси меня встретил мой старый знакомый — реаниматолог. Он отвёз меня из Тбилиси в горы в монастырь и разъяснил мою просьбу настоятелю. Как я потом поняла, настоятель не говорил по-русски, и мы с ним общались "на ментальном уровне", но я всё понимала. Во-первых, он разместил меня недалеко от монастыря, а во-вторых, в моём присутствии он говорил с моим сыном, а я через сына знала, о чём он с ним говорил.

У моего сына заканчивалась работа по переносу душ умерших, и он мог бы остаться там же, переместиться в другие планы или возвратиться снова на землю. После наставлений старца мой сын согласился вновь родиться на земле и выбрал место в горах Грузии. Когда я спросила, почему он так решил, он объяснил, что он всё равно родится с головными болями и, возможно, будет хромым (убийца ударил по голове и ноге), но через четыре года в этом местечке произойдёт землетрясение и он будет погребён под развалинами. Но зато в следующий раз он как безгрешный родится уже здоровым ребёнком и про-

живёт жизнь уже с имеющимся у него опытом. В последний раз мы с сыном говорили три часа и в конце беседы он дал мне адрес, где родится.

Точно, как сказала Ванга: как только он родился, у него прервалась серебряная нить и я уже не слышала его голоса. В общем, связь прервалась. Настоятель монастыря тоже знал о рождении моего сына. Он позвонил моему старому знакомому, а тот в свою очередь поздравил меня. Когда он приехал за мной, я поблагодарила и поклонилась старцу. Старец пожелал мне терпения и покаяния, и благословил меня.

В дальнейшем мы с реаниматологом из любопытства поехали в местечко, которое указал мой сын, чтобы посмотреть на младенца. Скажу откровенно — я хотела, чтобы он был похож на моего сына. Но, видно, не суждено было сбыться моей мечте. Это был совсем другой человек. Я посмотрела на него, пожелала ему счастья и со слезами уехала домой.

Постепенно я стала приходить в себя, голоса не слышала и успокоилась. Но однажды ко мне на массаж пришла женщина и спросила, как ей полечить ногу. Я не знала, что ей ответить, только подумала: вот, был бы рядом мой сын, он бы подсказал. Вдруг услышала голос: а ты ей посоветуй завязать вокруг ноги красной шерстяной ниткой, и боль пройдёт. Я спросила, а кто со мной говорит, и он ответил: дьявол. Что интересно, у меня не было испуга, но я не хотела такого контакта. Но всё-таки женщине, которая пришла на массаж, я сказала, как это сделать. На следующий день она мне позвонила и с радостью сообщила, что нога прошла и ничего не болит.

После длительного общения с данным голосом я получала советы, как помочь человеку в любых ситуациях. Кто-то получал исцеление даже мгновенно, почти на следующий день, кому-то помогла найти угнанную машину или потерянную вещь, или сказать, где

находится человек и жив он или мёртв. Вроде в этом плане всё хорошо, но что касается меня лично, то всегда какие-то неприятности. То вдруг голос разбудит среди ночи и говорит: иди по адресу, там твой бывший муж лежит, у него сердечный приступ. Я как по команде бегу по адресу, а там никого. Слышу, голос смеётся и говорит — мол, пошутил. Однажды голос сообщил, что моя подруга на даче умирает и об этом никто не знает, — езжай помощи. Снова спешу помочь подруге. Мокрая прихожу к ней, а она жива-здоровая и понять не может, зачем я в такую даль ехала. После голос мне сообщил, что ему хочется меня побольше разозлить или напугать, в результате чего выделяется много энергии, а он ею питается.

Вот тогда я поняла, что влипла из-за связи с сущностью низкоастральных сфер, которая питается моей энергией. Вспомнила, как говорил священник, что существует антимир, который не несёт жизненного начала, а может только разрушать мир физический. Он на самом деле существует, и я в этом убедилась. Чего я только ни делала, чтобы не слышать голоса. Во-первых, подолгу молилась, просила в Иисусовой молитве простить меня за все прегрешения вольные и невольные, делала вокруг себя магический круг из свечей, но ничего не помогало. Только слышала в ответ издевательские слова: от меня ты никуда не скроешься, и никто тебе не поможет, это только в сказках помогают.

Однажды ко мне на сеансы по массажу приехали с Севера мама с дочкой. Видно, Светлые силы решили помочь моему горю и не оставить меня в беде. Я им рассказала о своих контактах и они мне посоветовали сделать причастие в семи церквях: только это должно мне помочь избавиться от сущности. На следующее утро мы втроём пошли на первое причастие. Они меня как на аркане тащили в церковь: главное,

чтобы не было помех и я не убежала. Каких только препятствий не было на моём пути!.. Но всё-таки Высшие Светлые силы мне помогли, и после третьего причастия голос вдруг пропал. Слава Тебе, Господи, услышал мою молитву; какое это счастье — не слышать внутренний голос сущности. Но мои спутники упросили меня последовать за ними в другие церкви. После седьмого причастия я дала обет никогда не искушать себя связями с тонким миром.

Вулкан Синай

Г. Носовский, А. Фоменко
(*"Новая хронология", глава 22*)

Популярнейшая из всех исторических книг — это, бесспорно, Библия. Хотя она и считается преимущественно историей еврейского народа, охват ее необъятен: она начинается с сотворения мира и первых людей. Дальше в прошлое историку двигаться уже некуда. В Ветхом Завете — десятки тысяч имен и исторических событий. О многих из них только из Библии историки и черпают информацию. На Библию опираются археологи, пытаясь найти в степях и пустынях Ближнего Востока древнейшие города. На Библию ссылаются авторы самых различных гипотез: они находят в ней подтверждение и всемирного потопу с помощью астероида, и гибели в этом потопе титанов-атлантов, и существования перед вавилонским столпотворением единого всемирного праязыка... Можно только пожалеть, что такой ценный источник так же, как и большинство древних хроник, не имеет устойчивой сквозной датировки. Однако тем интереснее попробовать применить и к Библии, наряду с другими текстами, методы статистического анализа.

Но вначале — о Библии как об историческом источнике.

Самыми древними из сохранившихся до наших дней полных экземпляров Библии являются рукописи Александрийская, Ватиканская и Синайская. Все они — на греческом языке. Палеографически, по "стилю почерка", они датируются второй половиной IV века

н.э. Вся репутация их необъятной древности создана только авторитетом К.Тишендорфа (1815—1874 г.), который никаких иных аргументов, кроме "типа почерка", не привел. Документированная же их история такова.

Ватиканский кодекс, неизвестно как и откуда, попал в Ватикан около 1475 г. Александрийский кодекс был в 1628 г. подарен патриархом Кириллом Лукарисом английскому королю Карлу I-му. Более ранняя судьба его неизвестна. Синайский кодекс был обнаружен только в XIX веке богословом К.Тишендорфом.

Причины недоверия нашего к палеографической датировке уже известны. Таким образом, достоверно можно сказать только одно: история этих рукописей прослеживается в прошлое лишь до 1475 г. Других более или менее полных древних текстов Библии на греческом языке не существует. Из отдельных же библейских сочинений самыми древними считаются рукопись пророчества Захарии и рукопись Малахии, датируемые VII веком н.э.

Самая древняя еврейская рукопись — отрывок книг Пророков — датируется 859 годом н.э. Следующие две древнейшие рукописи — 916 год н.э. (книги Пророков) и 1008 год (весь текст Ветхого Завета). На первой из них писец поставил дату: 1228 год. Благодаря "вавилонской пунктуации" букв решено, что эта дата поставлена по "селевкидской эре", что и дает 916 год в нашем исчислении. Итак, палеография — опять-таки единственное основание этой датировки.

Можно ли ей доверять? Не исключено, что писец использовал какое-то другое летоисчисление. От Рождества Христова? Или что-то еще?

Итак, самый старинный еврейский манускрипт, содержащий полный Ветхий Завет, относится только к 1008 году.

Основой общепринятого ныне текста Нового Завета являются Синайский и Ватиканский кодексы. Считается, что канон Библии был установлен Лаодикийским Собором в 363 году. Однако никаких актов этого и других ранних Соборов не сохранилось. В нынешнем виде канон Библии официально установлен Тридентским Собором, длившимся с 1545 по 1563 годы (во время Реформации). Собор издал декрет, определяющий канон. Большое количество книг, не признанных каноническими, было уничтожено. Среди них, например, "Летописи о царях иудейских и израильских". Эти книги мы уже никогда не прочтем, но одно можно утверждать определенно: они потому и уничтожены, что описывали древнюю историю не так, как хотелось этого победившей в тот момент церковной фракции. Уничтоженных книг, именуемых апокрифами, было во много раз больше, чем книг признанных и ставших каноническими. Это относится и к Ветхому, и к Новому Завету.

О сомнительной датировке кумранских рукописей (68 год н.э.), считающихся древнейшими прообразами Ветхого Завета, уже говорилось. Скорей всего, они действительно, как и считают некоторые историки, средневекового происхождения.

Исходные тексты Ветхого Завета были написаны на древнееврейском языке. Письменный еврейский язык тех времен не имел ни гласных, ни каких-либо знаков, заменяющих их. Этим он напоминал и начальную древнеславянскую, и древнеегипетскую письменность. Такое письмо, по сути своей, не было еще письменностью в нашем понимании; оно предполагало одновременно и наличие книги, и

живое участие людей, по наследству передающих знание о том, как именно следует читать, как надо озвучивать текст, записанный более чем лаконично. Огласовка скелета слова, переданного одними согласными, может быть самой различной; порой она допускает десятки вариантов, и потому не только отдельные слова, но и целые фразы можно прочесть по-разному. Считается, что такое положение сохранялось сотни лет. Если это действительно так, то можно только удивляться, что изустная передача из поколения в поколение сберегла осмысленность этих огромных текстов. Но за точную передачу исходного смысла каждой фразы поручиться уже нельзя.

Как утверждает предание, этот недостаток устранили так называемые массориты (массореты), которые обработали Библию и сопровождали древние тексты знаками, означающими гласные, руководствуясь собственными суждениями и сомнительной изустной традицией. Считается, что произошло это в VII или VIII столетии. Именно с тех пор евреи начали особенно заботливо беречь свои священные книги — когда уже невозможно было исправить вред, нанесенный им временем. Искажения были увековечены, и авторитетность их сравнялась с исходным текстом.

Некогда считалось, будто гласные были введены в еврейский текст Эздрой — за 500 лет до Рождества Христова. Однако в XVI и XVII веках Левита и Капеллюс во Франции доказали, что это — работа массоритов, более чем через тысячу лет после Эздры. Протестантская Европа была в панике. Это открытие, казалось, вело к крушению религии. Более сотни лет продолжались жаркие споры: можно ли такие тексты считать божественным откровением? Однако постепенно привыкли и успокоились.

Если огласовка даже обыденных слов далеко не всегда однозначна, то ситуация становится совершенно головоломной, когда в тексте встречается имя царя или название города, страны, реки... Установление географических названий, обозначенных одними только согласными, можно сравнить с решением кроссворда, где вопросы утеряны, однако есть буквы на перекрестиях. Сколько людей — столько будет и решений.

Все мы прекрасно знаем, что ареной почти всех событий как Ветхого, так и Нового Завета являются Палестина и сопредельные страны Ближнего Востока. Но — откуда мы это знаем? Только следуя традиции. Из Библии? — И да, и нет: не из начального текста, а из уже огласованной Библии. Какие географические названия звучали в ней изначально, в каких странах совершались библейские события, неизвестно. То, что большинству библейских огласовок есть соответствия в виде названий городков и местечек на территории современных Израиля и Палестины, — не доказательство. Точно таким же образом, и притом столь же компактно, можно было бы разместить огласованные "отождествления" библейской географии на территории Воронежской губернии или Северной Италии, или Франции...

Веским доказательством того, что библейские события действительно происходили на Ближнем Востоке, считаются результаты археологических раскопок в тех краях. Вдохновленный ими В.Келлер выпустил книгу под красноречивым названием "И все-таки Библия права!". Археолог Миллар Берроуз утверждал: "В целом...археологическая работа дает несомненно сильнейшую уверенность в надежности

библейских сообщений". Столь же категорично настаивал на том, что археология опровергла "разрушительный скептицизм второй половины XIX века", и директор Британского музея Ф.Кенион. Но вот честное признание известного археолога Л.Райта, — кстати, ярого сторонника той же ортодоксальной точки зрения: "Громадное большинство находок ничего не доказывает и ничего не опровергает; они заполняют фон и дают окружение для истории... К несчастью, желанием "доказать" Библию проникнуты многие работы, доступные среднему читателю. Свидетельства неправильно употребляются, выводы, делаемые из них, часто неверны, ошибочны и правильны наполовину".

Пионерами-археологами в Месопотамии были в XIX веке К.Д.Рич, О.Г.Лэйярд и П.Э.Ботта. Для получения субсидий они были вынуждены прибегать к сенсационной рекламе своих находок, произвольно отождествляя обнаруженные ими городища с библейскими. Это стало традицией. В XX веке Л.Вулли раскопал город, который он отождествил с "Библейским Уром". Однако: "Что касается личности самих патриархов — Авраама, Исаака и Иакова, — то можно лишь повторить, что богатейшие результаты раскопок в Сирии и Месопотамии дали о них беднейшие результаты — попросту сказать, никаких". В Библии (в ее нынешнем виде) утверждается, что бурные события, связанные с Авраамом, Иосифом, Моисеем и другими, развивались в Египте. Однако: "Археология не установила исторической истинности этих повествований, хотя она показала их историческое правдоподобие, а также обрисовала ту обстановку, в которой патриархи могли жить и, может быть, жили".

В.Келлер пишет: "Египет остается в долгу перед исследователями. Мало того, что они ничего не нашли об Иосифе, они не открыли ни документов, ни памятников его времен". И.А.Кривелев: "Оказалось фактически невозможным установить даже место, где находится пресловутая гора Синай. Трудность ее обнаружения усугубляется тем, что в Библии нередко фигурирует в качестве горы, где было дано откровение, не Синай, а Хорив. Если принимать всерьез библейские описания тех грозных явлений природы, которыми сопровождалась процедура откровения у горы Синай, то надо полагать, что эта гора представляла собой вулкан. Но беда в том, что та гора, которая теперь называется Синаем, никогда не была вулканом".

(Кстати: почему бы не предположить, что точно так же "теперь", т.е. вторично, как отражение сложившейся в традицию ближневосточной привязки библейских событий, щеголяют "древними" прославленными названиями современные села и городки на древней территории Месопотамии?)

Некоторые археологи помещают Синай в Северную Аравию, в Мидию, вблизи Кадеша и т.д. Но все эти горы также не были вулканами.

Библеист и историк Мартин Нот прямо утверждает, что нет никаких оснований приписывать открытые археологами в Палестине разрушенные городища израильскому вторжению (в поисках "земли обетованной"). С археологической точки зрения вся история завоевания Ханаана Иисусом Навином повисает в воздухе. Не нашлось ни одного археологического подтверждения библейским сообщениям об "эпохе судей". Ни единое из имен судей, известных по Ветхому Завету, не встречается в

археологических памятниках Палестины или какой-либо другой из сопредельных стран. Это же относится и к именам первых царей — Саула, Давида и Соломона (эти факты — из книги И.А.Кривелева). В итоге: исторические книги Ветхого Завета не имеют уверенных археологических подтверждений на территории Месопотамии и Египта!..

С археологией Нового Завета, география событий которого известна, казалось бы, до мельчайших деталей, дело обстоит еще хуже. Опять цитируем И.А.Кривелева: "Следует отметить как факт, вызывающий недоумение, что в нехристианской литературе I-го века н.э. события, описываемые в Новом Завете, не нашли никакого отражения. Нет фактически ни одного нехристианского свидетельства, которое принадлежало бы современнику описанных в Новом Завете событий". Этот факт получил специальное название: "молчание века". Отсутствие археологических подтверждений Нового Завета оправдывается тем, что в 66—73 годах н.э. Иерусалим был разрушен до основания, и "евреям было запрещено показываться вблизи него". Затем на месте Иерусалима во II-м веке н.э. был построен новый город Элия-Капитолина (местное название Эль-Кудс). Те "исторические останки" вроде "стены плача" и т.п., которые показывают сегодня туристам и паломникам, не имеют никаких исторических подтверждений и носят сугубо коммерческо-рекламный характер.

И.А.Кривелев: "Чтение литературы, посвященной археологии Нового Завета, производит странное впечатление. Десятками и сотнями страниц идут описания того, как были организованы раскопки, каков внешний вид соответствующих местностей и предметов, каков исторический и библейский "фон"

данного сюжета, а в заключение, когда дело доходит до сообщения о конкретных результатах всей работы, следует скороговоркой несколько невнятных и явно сконфуженных фраз о том, что проблема еще не решена, но есть надежда на то, что в дальнейшем — ... и т.д. Можно сказать с полной уверенностью и категоричностью, что ни один (буквально: ни один) новозаветный сюжет не имеет до сих пор сколько-нибудь убедительного археологического подтверждения. Это полностью относится, в частности, к личности и биографии Иисуса Христа. Ни одно место, которое по традиции считается ареной того или иного новозаветного события, не может быть указано даже с малейшей долей достоверности".

Археолог Швеглер: "Место смерти Христа, если рассуждать археологическими понятиями, окутано глубочайшей тьмой". Нет никакой возможности установить местонахождение, например, города Назарета, горы Голгофы, города Капернаума и т.д.

Возникает вопрос: а там ли ищут?.. Раскроем Библию.

"...Пришли они в пустыню Синайскую, ... и расположился там Израиль станом против горы. ... И сказал Господь Моисею: вот, Я приду к тебе в густом облаке ... проведи для народа черту со всех сторон и скажи: берегитесь восходить на гору и прикасаться к подошве ее; ... во время протяжного трубного звука, [когда облако отойдет от горы,] могут они взойти на гору. ... На третий день, при наступлении утра, были громы и молнии, и густое облако над горою [Синайскою], и трубный звук весьма сильный ... Гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и

вся гора сильно колебалась; и звук трубный становился сильнее и сильнее" (*Исход, 19*).

Если бы не Моисей, единственный из всех видевший и слышавший Господа и растолковавший своему народу (а также и нам, читающим Библию) сокровенный смысл происходящего, любой читатель этих строк однозначно сказал бы: конечно, описано извержение вулкана.

Через несколько дней новое извержение той же горы Синай: "И покрыло облако гору ... Вид же славы Господней на вершине горы был пред глазами сынов Израилевых, как огонь поядующий" (*Исход, 24: 15,17*).

Позднейшее воспоминание об этих же событиях лаконично, однако оно содержит новую красноречивую деталь: "Вы приблизились и стали под горою, а гора горела огнем до самых небес, и была тьма, облако и мрак" (*Второзаконие, 4: 11*). Значит, это "облако" было тучей пепла, под которой всё погружается во мрак.

Гибель городов Содомы и Гоморры давно уже рассматривается в истории как гибель в результате вулканического извержения: "И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба, и ниспроверг города сии, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и [все] произрастания земли. ... Вот, дым поднимается с земли, как дым из печи" (*Бытие, 19*). Сера, да еще в сочетании с огнем, — признак вулканизма и только вулканизма. Здесь же мы видим и фумаролы — трещины в земле (на склонах действующего вулкана, порою даже и в окрестностях его), из которых поднимается дым с сернистым запахом, "как дым из печи". И "огонь с неба" мог быть только в трех видах: либо от молнии, либо от падения болида, либо от вулканической

бомбардировки (что более всего соответствует образу "огненного дождя").

Вот излияние гнева Господня на смутьянов, опять-таки очень похожее на вулканическое извержение, сопровождаемое землетрясением: "И разверзла земля уста свои, и поглотила их и Корея; вместе с ними умерли и сообщники их, когда огонь пожрал двести пятьдесят человек" (*Числа, 26: 10*).

Почти то же самое — по просьбе Илии, человека Божия, спалить пятидесятника с его отрядом: "И сошел огонь с неба и попалил его и пятидесяток его" (*4 кн. Царств, 1: 10*).

Тем же самым, в череде прочих лютых казней, грозит Господь Гогу в земле Магог, князю Роша, Мешеа и Фувала: "... и пролью на него и на полки его и на многие народы, которые с ним, всепотопляющий дождь и каменный град, огонь и серу" (*Иезекииль, 38: 22*). Обратите внимание на "каменный град": это опять-таки падение вулканических бомб.

И даже в художественных образах Господь предстает прежде всего в окружении вулканического огня. Вот Давид возносит песнь Господу: "... и вопль мой дошел до слуха Его. Потряслась, всколебалась земля, дрогнули и подвиглись основания небес, ибо разгневался [на них Господь]. Поднялся дым от гнева Его и из уст Его огонь поядоющий; горящие угли сыпались от Него; ... и полетел, и понесся на крыльях ветра; и мраком покрыл Себя, как сению, сгустив воды облаков небесных; от блистания пред Ним разгорались угли огненные" (*2 Царств, 22: 7—13*). До чего красноречивы эти "горящие угли"! — те же вулканические бомбы, но здесь уже ярко раскаленные. Это нужно воочию видеть, чтобы так живописать.

Вот Иеремия рыдает о страданиях родной земли: "Совершил Господь гнев Свой, излил ярость гнева

Своего и зажег на Сионе огонь, который пожрал основания его" (*Плач, 4: 11*). Вот Исайе является видение последних дней человечества: "И сотворит Господь над всяким местом горы Сиона и над собраниями ее облако и дым во время дня и блистание пылающего огня во время ночи" (*Исайя, 4: 5*). "И возгремит Господь величественным гласом Своим и явит тяготеющую мышцу Свою в сильном гневе и в пламени поедающего огня, в буре и в наводнении и в каменном граде" (*Исайя, 30: 30*).

И даже Сам Господь, весьма скромно и очень поэтично объясняя Илие, что искать Его надо не в грозных стихиях, а в ласковом ветерке, не может все-таки полностью отделить свой образ от огня: "Выйди и стань на горе пред лицом Господним, и вот, Господь пройдет, и большой, и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра, [и там Господь]" (*3 кн. Царств, 19: 11—12*).

Откуда явились такие образы? Нет сомнения, что поэтика Библии не вторична: ее авторы живописали мир и свои видения только в образах того, что могли видеть вокруг себя. Такова же точно и великолепная поэзия древних арабов. Но заметим: арабы, кочевавшие чуть позже в "библейских" местах, совершенно не пользовались "вулканическими" образами. Им не доводилось видеть вулканы. Нет и не было вулканов в историческое время ни на Синайском полуострове, ни в Палестине, ни в Сирии, ни в Египте, ни в Северной Африке.

А вот авторы Библии многократно наблюдали действующий вулкан, их народы селились в окрестностях вулкана и страдали от извержений... Где же это могло происходить? Ищем вулкан.

Знаменитый Санторин (который, кстати, не извергался, а взорвался, уничтожив всех свидетелей этой катастрофы) и Этну придется отставить: острова не подходят для описываемых в Библии событий. И больше выбирать не из чего, остается единственный вулкан на тысячи километров вокруг: Везувий. Кстати, он прекрасно соответствует "приметам преступника", обскazanным в Библии: любил он порою и черную тучу выпустить, и устроить то "каменный дождь", то бомбардировку "горящими углями". И "послужной список" у него подходящий: Помпею вполне можно сопоставить со столицей ("основанием Сиона" из Плача Иеремии), уничтоженные города Стабию и Геркуланум — с Содомом и Гоморрой. Даже названия, заметьте, слегка похожи...

Какой-то бред! Возможно ли допустить, будто библейские события происходили в Италии, вокруг Везувия?..

Оказалось: возможно. И первым, кто осмелился на такую ересь, был все тот же бесстрашный, равнодушный к насмешкам ортодоксов ученый — Н.А.Морозов (см. его работу "Христос", том 2). Поступил он очень естественно и мудро: вернулся к неогласованному тексту Библии (ибо огласованный текст, как мы знаем, очень жестко — и, судя по наличию вулкана, ошибочно — привязывает нас к Ближнему Востоку).

Вот Господь с горы Хорив приказывает: "Отправляйтесь в путь ... в землю КНУН" (*Второзаконие, 1: 7*). Это огласовывают как Ханаан, предположительно — пустыня на берегах Мертвого моря. Морозов предлагает другую огласовку: Кенуя (вместо нынешнего "Генуя"), т.е. Генуэзская область в Италии. "...В землю КНУН, и к ЛБНУН". Традиционно это

читается как "Ливан". Однако ЛБНУН означает "белый" — то же самое, что Монблан ("Белая гора"). "... До реки великой, реки ПРТ". Традиционно: Евфрат. Однако заметим: за Монбланом есть река Дунай с большим притоком Прут.

"И отправились мы от Хорива и шли по всей этой великой и страшной пустыне" (*Второзаконие, 1: 19*). Действительно, рядом с Везувием расположены знаменитые Флегрейские поля — обширные выжженные пространства, заполненные мелкими вулканами, фумаролами и напластованиями лавы. "...И пришли в КДШ В—РНЭ". Традиционно читается: "в Кадес—Варни". Но возможно, что здесь на самом деле назван Кадикс на Роне. "...И много времени ходили вокруг горы Сеир". В переводе Сеир — Чертов хребет, Чертова гора. Таковая действительно есть за Женевским озером: Diablereux — Чертова гора. Встреченные на пути "сыны лотовы" могут отождествляться с "латинянами".

"Перейдите реку АРНН" (*Второзаконие, 2: 14*). Традиционно читается: Арнон. Морозов предполагает: это итальянская река Арно.

"И шли к Васану" (*Второзаконие, 3: 1*). Город Вассан, или Васан, постоянно упоминается в Библии. Поразительно, но город Бассан (Вассан) — Bassano — до сих пор существует в Ломбардии.

"...И выступил против нас ... царь Вассанский ... при Адрии". В синодальном переводе: "при Едреи". Но Адрия существует до сих пор, и именно под этим именем, близ устья По; а река По, кстати, у древних латинских авторов (например, у Прокопия) часто называется... Иорданом — Eridanus, что прекрасно согласуется с библейским неогласованным начертанием Иордана: ИРДН. "И взяли мы все города его ... шестьдесят городов". Действительно, в этой области

в средние века уже было очень много больших городов: Верона, Падуя, Феррара, Болонья и т.д.

"От потока АРНН до ХРМУН гор" читается как "до горы Ермона". Однако это вполне может быть огласовано как "Германские" горы.

"Только Ог, царь Васанский, оставался из Рефаимов. Вот, одр его, одр железный, и теперь в Равве". Поразительно! Здесь названа не только Равенна (Равва), но и знаменитая гробница Теодориха Готского (493—526 гг. н.э.), находящаяся в Равенне! И кстати, очень близко по звучанию: Ог — готы.

Библейский "Египет". В неогласованном оригинале: МИЦ—РИМ (или МИЦ—РАИМ), МЦРМ. Египтяне же (копты) всегда звали себя "кеми", турки называли их страну "Гипт" ("Гопт"), отсюда и европейское — Египет. Изучив материал о термине МЦРМ, Н.А.Морозов пришел к выводу, что Миц—Рим — область вокруг Везувия, включающая Рим. Другим его догадкам, как мы видим, это нисколько не противоречит.

Вспомните историю про расступившееся море! После "исхода" из Миц—Рима "фараон" погнался за богоборцами (так переводятся израильтяне), однако те прошли по дну моря и спаслись: "гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь и сделал море сушей, и расступились воды" (*Исход, 14: 21*). Но восточный ветер в Красном море только нагнал бы воду; вот из Неаполитанского залива (недалеко от Везувия—Хорива) — действительно, мог бы отогнать.

Одна из стоянок богоборцев названа ТБРЭЕ; это огласовано как "тавера", в переводе — "горение": "И нарекли имя месту сему: Тавера, потому что

возгорелся у них огонь Господень" (*Числа, 11: 3*). С учетом предыдущего здесь узнается река Тибр.

Далее: ЦН — Сиена (к юго-востоку от Ливорно), Хев—Рона (ХБ—РУН), т.е. Gorgo du Rhone, ВУЗ или ИВУЗ — склоны Визо, Рама (в синодальном переводе) — Рим (*Судьи, 19: 13*)!

Не только огласовки древнего библейского текста, но и перевод—толкование их нередко тенденциозны; вполне естественно, что мы, раскрыв Библию на русском языке, увидим текст однозначный, сомнений не вызывающий, — например: "Для чего тебе путь в Египет, чтобы пить воду из Нила? и для чего тебе путь в Ассирию, чтобы пить воду из реки ее?" (*Иеремия, 2: 18*). Но вот как звучит древний оригинал:

"Для чего тебе путь в МИЦ—РИМ, чтобы пить воду из Черной (ШИХУР) реки? И для чего тебе путь в страну Вождя (АШУР)..." "Вождь" — предположительный перевод слова АШР (АШУР), предложенный Морозовым после изучения всех библейских упоминаний этого слова; "страну Вождя" он считает Германией, "Сторожевой Город" (Самарию) — Римом в Италии. Если так, то обращает на себя внимание такая фраза: "И глава Сторожевого Города (Самарии в синодальном переводе) — сын Ремалиин" (*Исайя, 7: 9*). Глава = основатель? В исходном тексте: сын РМЛ—ИЕУ, т.е. "сын Ромула—Громовержца". Как тут не вспомнить, что именно Ромул — основатель Рима!

В библейском "ТУ—ГЕРМе, — пишет Н.А.Морозов, — мы, вероятно, узнаем "германца" не только по созвучию с первичным именем его страны Die Germa, но и потому, что звук "Т" часто присоединяется к началу библейских слов, когда они принимают характер существительных имен". По его утверждению, практически все основные народы

средневековой Европы и Средиземноморья присутствуют в Библии, причем почти всегда именно в тех географических местах, где они живут и сегодня.

Естественно возникает вопрос о локализации древних государств, упомянутых в Библии, — например: древняя Финикия и ее города Тир и Сидон. Европейская локализация библейских названий позволяет предполагать, что Финикия — это Venecia: романский вариант чтения этого слова — "Венеция", германский вариант — "Фенекия" или даже "Финикия"! По Библии, Финикия — могущественное морское государство, царившее над всем Средиземноморьем, основавшее колонии в Сицилии, Испании, Африке и т.д. Именно такова была средневековая Венеция. В качестве справки: в лоции XIX века Сайда (якобы прежний Сидон) и Тир на восточном берегу Средиземного моря, на предполагаемом месте древней Финикии, охарактеризованы как места, где невозможно устроить большие порты: мелководье и т.п.

Может быть, Н.А.Морозов и ошибается, — в деталях или даже в целом. Но, по крайней мере, мы видим, что пути для решения этой проблемы (вызванной наличием вулкана в Библии) есть, и Морозов демонстрирует нам один из них. Самое главное здесь — преодолеть гипноз традиции. Только тогда можно вести научный поиск.

Его же предположения: название Синай происходит от древнелатинского слова sino (лат. sinus) — "гора недр", Хориб или Хорив — от латинского horribilis — "ужасный". Самые подходящие для вулкана имена... Известно, что в теологии горы Сион, Синай и Хорив — отождествляются; слово Сион (ЦИУН) теологи

толкуют как "столб". Столб дыма — яркая примета вулкана в полуактивном состоянии.

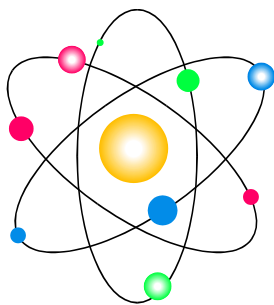
И кстати, мы ошиблись, сказав, что Морозов был "первым, кто осмелился на такую ересь". Первой стала искать иные библейские места... католическая церковь!

Начиная с XIII века она, католическая церковь, заявляет, что в итальянском городе Лоретто находится тот самый дом, где жила дева Мария, и в котором ей явился архангел Гавриил. Самый ранний документ, относящийся к "дому в Лоретто", — булла Урбана VI (в 1387 г.). В 1891 г. папа Лев XIII опубликовал энциклику по случаю "600-летия чуда в Лоретто" — и, таким образом, датировал это чудо 1291 годом! И поныне Лоретто — место паломничества католиков. Как вам это нравится?

Можем привести и другой пример. В комментариях к книге "Легенда о докторе Фаусте" (М., Наука, 1978) любознательный читатель может увидеть такой пересказ средневекового германского текста:

"Согласно христианской легенде, три царя-волхва пришли с востока поклониться в Вифлееме младенцу Христу; путь им указывала звезда. "Мощи" этих "святых царей", хранящиеся в Кельнском соборе, считаются величайшей святыней католической церкви и привлекают многочисленных паломников". Далее автор пересказа, лютеранин Шедель, естественно, иронизирует над "далеким путем", который эти цари после своей смерти проделали от Вифлеема в Иудее до Кельна.

Но может быть, путь этот был не столь уж и далеким?..

От редакции. Продолжаем публикацию материалов Конгресса — в том виде, как они были на этот конгресс представлены.

Международный Конгресс "ИнтерЭНИО-99"

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГОИНФОРМАЦИОННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В ПРИРОДЕ И ОБЩЕСТВЕ

Москва, 2000, 21-24 апреля

Председатель Конгресса: *Президент МАЭН Ханцеверов Ф.Р.*

Председатель Международного Оргкомитета Конгресса:
Журавлев В.П., академик-секретарь МАЭН

Ученый Секретарь Конгресса: *Поддубный С.И., главный
ученый секретарь МАЭН*

Отв. секретарь Конгресса: *Рыжков Л.Н.*

Программно-организационный комитет по изданию
материалов Конгресса: *Поддубный С.И., Рыжков Л.Н.,
Штефан В.К., Бакиров А.Г., Белик Я.Я., Коновалов С.В.,
Карпова Г.А., Ивлиев С.А., Масленников А.В., Городецкий
И.Г., Школьников В.М., Госьков П.И., Светогоров Ю.П.,
Безукладова Л.А., Ванигасурия Н.А., Родионов Б.Н., Хата
З.И.*

=====

Новая модель строения Вселенной

Известно, что чем дальше от Земли находится светящийся астрономический объект, тем больше смещены линии его спектра в красную сторону. Это явление находит естественное объяснение эффектом Допплера, что означает, что чем дальше находится объект, тем больше скорость его удаления. Из этого был сделан вывод, что Вселенная расширяется, и что ее расширение могло начаться из одной точки.

Не отвергая ни теорию разбегающейся Вселенной, ни идею Ю.Ф.Учаева о вращении, Вселенной автор предлагает третье объяснение красному смещению, в котором не используется эффект Допплера, что не накладывает никаких ограничений на характер движения светящихся объектов. Т. е. с точки зрения этого объяснения Вселенная как целое может не расширяться и не вращаться. Объяснение основано на особенности строения фотонов-цугов световых волн, испускаемых как земными, так и космическими атомами и ионами.

В соответствии с классической максвелловской электродинамикой переход сопровождается непрерывным излучением электромагнитной волны, частота которой в каждый момент равна частоте вращения электрона по спиральной траектории. В особенностях движения электрона при переходе и кроется особенность строения фотона: передний его "фронт" имеет более низкую частоту (большую длину волны). К концу цуга волн эта частота непрерывно увеличивается. Форма волны близка к синусоидальной лишь при переходе электрона между

круговыми орбитами. При других переходах волна ангармонична.

Итак, утверждается, что установленная путем рассуждений форма цуга электромагнитной волны излучаемой атомами является причиной красного смещения в спектрах далеких астрономических объектов.

Рассмотрим возможный механизм такого смещения. Известно, что свет, проходя сквозь вещество испытывает нормальную дисперсию. Эта дисперсия состоит в том, что для длинных волн коэффициент преломления среды меньше, чем для более коротких. Напомним, что коэффициент преломления среды является коэффициентом уменьшения скорости распространения волны. В применении этого к нашему фотону можно утверждать, что, двигаясь в такой среде, фотон будет удлиняться. В самом деле: передний, более длинноволновый его край будет тормозиться средой медленнее, чем задний, коротковолновый. Это означает, что передний край фотона в такой среде будет "убегать" от заднего. Фотон при этом "растянется" — удлинится. Это означает, что в спектре он сместится в красную сторону.

Таким образом, красное смещение спектра далеких астрономических объектов может слагаться из продольного и поперечного эффектов Допплера и нормальной дисперсии фотона, имеющего вышеопределенную особенность.

Эта особенность позволяет вычислить верхнюю границу плотности межзвездного вещества. Для этого предположим, что Вселенная неподвижна, и что красное смещение ее звезд и галактик определяется только дисперсией фотонов. Тогда, сопоставив установленное независимым путем, — например, по

годовому параллаксу, — расстояние до звезд с их красным смещением, вычислим среднюю плотность межзвездного газа между Землей и этими звездами и экстраполируем полученные знания на более далекие объекты, как это сделано ранее по отношению к скорости их убегания, рассчитанной по постоянной Хаббла.

Обсуждаемую дисперсию отдельного фотона можно считать разновидностью эффекта Комптона, проявляемого на уровне оттоковых долей оттоэлектрон-вольта.

=====

Д.б.н. Зенин С.В. (МАЭН)

Обновление фундамента фундаментальных наук

Необходимость обращения к фундаментальным наукам для выхода из сложившихся катастрофически опасных условий проживания человечества давно уже стала серьезнейшей темой правительственных программ многих стран. Открытие информационно-фазового состояния материальных систем, о котором на примере водной среды сообщалось в конкретных статьях журналов РАН 1993-1994 гг., в выступлениях на Международных симпозиумах 1995 года "Механизмы действия сверхмалых доз", Москва, и 1997 года "Фундаментальные науки и альтернативная медицина", Пущино, а буквальное изложение смысла открытия также в научно-популярных публикациях:

ж. "Огонек", №45, 1995 г., ж. "Техника молодежи", №5, 1996 г. и др., неожиданно высветило существенный пробел в научном знании. Оказалось, что то главное, на основе которого зарождалась и развивалась жизнь и, соответственно, те трудности, с которыми она столкнулась на определенном этапе своего развития, во многом объясняются полученными данными и принципиально новыми концепциями. Дело уже не в том, что наш мозг перестанет быть секретным сейфом для остальных или что процессами жизнедеятельности и в том числе поведением человека можно будет дистантно управлять, а, прежде всего, в том, что многолетнее традиционно сложившееся соотношение науки и общества претерпит качественный скачок. Впервые можно заявить, что высвобождающаяся сила научного знания окажется достаточной для разумного управления обществом, подчинит себе политику и экономику, а по эффективности воздействия намного превысит ставшую уже политическим трафаретом атомную и ядерную энергию.

Предыстория открытия лежит в многолетних 1965-1990 гг. исследованиях нековалентных взаимодействий оснований нуклеиновых кислот, проводимых как автором в Московском Университете, так и другими учеными в нашей стране и за рубежом. Для этих систем известные зависимости в аррениусовских координатах никак не получались линейными. Явно чувствовалась активная роль воды, и такое отклонение от прямой зависимости даже принималось за критерий гидрофобного механизма изучаемых процессов.

В 1990 году в период перестройки и ломки прежних представлений, уклада жизни и в том числе научной деятельности в организованном на новых принципах работы научно-внедренческом предприятии "Центр

Научной Организации Общества" решили качественно по-другому решать проблему гидрофобности и активно взялись за изучение самой воды. Первичное финансирование работ было от предприятия "Кросна", в дальнейшем, научная база оказалась в РосНИИГенетика, где работали выпускники МГУ и где производилась суперчистая вода "Super-Q". На этой воде и удалось впервые заметить ступеньки в рефрактометрической зависимости от концентрации соли, что свидетельствовало о каких-то фазовых превращениях. После этого более тщательный анализ хорошо известного общего описания процесса полиассоциации неожиданно привел к получению формулы ограничения числа молекул в ассоциате. Любой специалист поймет, что означает обнаружение теоретического обоснования для нового класса явлений. Последующее построение моделей с учетом формулы сразу дало основное 57-и молекулярное тетраэдрическое образование. Далее потребовалось прямое подтверждение наличия стабильных ассоциатов воды, которое было получено в лаборатории ядерного магнитного резонанса Всероссийского кардиологического центра и в дальнейшем в институте Химической физики РАН. Впервые в радиоспектроскопии вместо одиночной линии воды была зафиксирована группа линий, свидетельствующая о наличии стабильных ассоциатов в воде, о чем в 1993 году тут же было сообщено в заявочной статье в Докл. РАН. Полная расшифровка спектра и нахождение путей применения другого метода - высокоэффективной жидкостной хроматографии для разделения фракций воды, что было осуществлено в РосНИИГенетика, потребовало еще 3 года, и только тогда возникла окончательная модель структурного элемента воды. Публикация этих материалов оказалась далеко не

безоблачной. Журнал "Молекулярная биология", который печатал предшествующие работы отказался принять большую завершающую статью в силу полного невосприятия рецензентами объективного содержания исследования. Журнал РАН "Физическая химия", опубликовав две статьи по этим материалам, напрочь отказался от статьи по хроматографическому разделению заявив, что такого не может быть, хотя авторы, двое из трех кандидатов наук, - хорошо известные специалисты именно по хроматографии. Жесткое неприятие довольно простых экспериментальных данных объясняется, конечно, устойчивостью воззрений старых школ. Монокомпонент, т.е. вода, "должен всегда давать одну линию и я скорее поверю, что камень с Луны упадет на Землю, чем в то, что вода разделилась на хроматографе", заявил один доктор наук на Химическом факультете МГУ. Публикация вышла с большим опозданием и только в медицинском журнале "Гомеопатическая медицина и акупунктура" в 1998 году. Остается надеяться, что обзорная статья в ж. "Биофизика" и статья в ж. "Физическая химия" по этой тематике, находящиеся в редакциях, выйдут в обычном порядке.

Несколько лучше обстояло дело с обсуждениями. В марте 1995 года в институте Биохимической физики РАН было рабочее обсуждение доклада об окончательной модели структурного элемента воды, где еще три часа после доклада коллеги и сотрудники института досконально докапывались до нюансов многочисленных экспериментов и теоретических выкладок, придираясь к любым возможным нестрогостям. После этого последовало приглашение на Международный симпозиум в мае 1995 года, где впервые официально прозвучала полная теория и экспериментальные доказательства структуриро-

ванного состояния воды. Только с 1996 года стали появляться некоторые косвенные подтверждения наличия стабильных ассоциатов в воде за рубежом, потом в 1997 году уже прямые подтверждения предложенных структур исследованиями в США, а на Международном симпозиуме в Пущино в 1997 году эта концепция приобрела сторонников и в нашей стране.

Результаты исследований показали, что вода не представляет собой набор беспорядочно сталкивающихся молекул, а состоит из неразрушаемых структурных элементов по 912 молекул, которые можно для наглядности представить в виде шестигранников с гранями в виде ромбов с острым углом в 60° , на каждой из которых 24 лежащих в плоскости атомов кислорода и водорода образуют специфический зарядовый рисунок. Зарядово-комплементарное взаимодействие между гранями разных элементов, т.е. когда места с положительным зарядом на одной грани располагаются над местами с отрицательным зарядом другой грани, определяет самокодируемость получившейся информационной системы воды, которая как мозаику составляет ту или иную матрицу взаимного расположения структурных элементов воды.

Вводите в раствор определенное вещество или накладываете определенное поле, - и в воде начинается программирование собственного биокомпьютера, - получается строго заданная матрица элементов воды. Если убрать факторы воздействия, - вещество или поле, - то матрица в случае энергетически более выгодного состояния по сравнению с исходным будет долго сохранять ("помнить") навязанные свойства, а в случае менее выгодного будет разрушаться или точнее возвращаться к исходной матрице.

Вот собственно и вся суть информационно-фазового состояния, существование которого на молекулярном уровне строго доказано. Однако, картина была бы неполной без рассмотрения возможности существования информационно-фазового состояния в других материальных системах. Важнейшей из них является среда физического вакуума, поскольку через нее осуществляются все виды полевых воздействий и, следовательно, надо предполагать при энергоинформационных переносах информационно-фазовое состояние физического пространства. Следует подчеркнуть, что при имеющихся экспериментальных данных и теоретических изысканиях можно пока лишь говорить о предположительном существовании информационно-фазового состояния физического вакуума. Тем не менее именно взаимодействие информационной системы вакуума и воды представляется наиболее привлекательной стороной концепции естественной эволюции от Космоса к земному существованию, поскольку информационно-фазовое состояние физического вакуума как бы подыскивало подобное себе информационно-фазовое состояние на Земле и обнаружило его в водной среде.

Прикладные разработки даже в самом изначальном варианте непривычны, неожиданны и в какой-то мере представлялись бы фантастическими, если бы они не были уже реализованы.

Телепатический вид связи, который раньше носил спорадический и недоказанный характер, теперь осуществляется в режиме человек - приемное устройство в обычном академическом опыте. Как это происходит? Исключительно просто и надежно, был бы только прост и надежен передающий телепатические воздействия целитель. Сеанс

назначается на определенное время и длится 5-7 минут. Целитель представляет образ оператора, находящегося возле опытного стакана с водой или сам стакан в известной ему обстановке и пытается переносить на воду в стакане вполне определенную мысленную установку аналогично тому, как это делается при непосредственном воздействии. Контрольные образцы, находящиеся в нескольких метрах от опытного образца подвергаются значительно меньшему воздействию. В результате эксперимента проводимость воды в опытном образце становится существенно отличной от контрольного, а в биотестах простейшие организмы начинают резко изменять свое поведение вплоть до паралича при помещении их из воды контрольного образца в обработанную воду. Способность информационной системы воды принимать и фиксировать мысленные установки оператора можно использовать также и в других целях, например, следить за состоянием человека, оставившего на воде матрицу своего биополя. Такие результаты уже получены. Принципиально найдено решение и разрабатывается техническое воплощение мысленного управления персональным компьютером, не прибегая к утомительному набору текста.

Не менее интересными оказываются практические применения информационно-фазового состояния воды в медицине. Например, многие фирмы по гомеопатическим препаратам крайне заинтересованы хоть в какой-либо "зацепке" за механизм гомеопатического действия и предлагают серьезную финансовую поддержку. Однако выйти друг на друга представителям фирмы и ученым в реальной действительности не так-то просто, поскольку непрофессионалам отличить предлагаемые научные концепции по ценности их практического

использования практически невозможно. С другой стороны ученым выйти сразу на принципиальное решение проблемы удастся крайне редко, обычно решаются частные случаи, и между этими решениями действительно трудно что-либо выбрать практически более полезное.

Говоря о медицине, необходимо конечно указать и на прямое использование новых представлений в медицинской практике. Реальность изменения структуры водной среды под мысленным воздействием совершенно по-иному заставляет относиться к нетрадиционным методам лечения, поскольку все они в научном понимании становятся в большинстве случаев скорее всего информационными методами лечения. Любой психотерапевт, осознавая, что внушение и самовнушение меняют состояние организма не только за счет обратной связи, но и за счет прямого изменения свойств его водной среды, поймет, что это обстоятельство существенно дополняет и развивает психотерапевтическую практику. Получается, что программируется помимо мозга вся информационная система организма.

Народный целитель, имеющий способность непосредственно влиять на информационно-фазовое состояние водной среды организма, действительно может оказывать самое невероятное воздействие. Однако справедливости ради следует уточнять, какое это воздействие, положительное или отрицательное. Работая вслепую, трудно ожидать преимущественного эффекта только одного вида. Поэтому восторженное отношение к таким методам лечения конечно неуместно и необходимо разумно сочетать обнаруживаемые положительные влияния целителей с последующим анализом всех возможных последствий. Открытие информационно-фазового

состояния водной среды позволяет примирить здоровый скептицизм официальных медиков и надрывно-болезненный оптимизм почитателей людей с так называемым "божьим даром".

Частично расшифровывается и в какой-то мере подтверждается некая целесообразность "зарядки" кремов и других косметических средств биоэнерготерапевтами и искусственными энергоинформационными способами. В случае наличия в препаратах водной среды изменения свойств косметических средств действительно следует ожидать вполне достоверно по теоретическим представлениям и экспериментальным данным. Однако гораздо чаще предлагают испытывать "заряженные" кремы, практически не содержащие воды. В этом случае кроме предположительного изменения информационно-фазового состояния физической среды входящих в кремы веществ никаких более строгих расшифровок и обоснований пока предложить нельзя. Однако использовать водный датчик как регистрирующее устройство для выявления степени "заряженности" не представляет труда, и это целесообразно делать для объективизации явления до клинических испытаний лечебных эффектов таких кремов с тем, чтобы не проводить лишней работы.

Помимо своего рода экстраординарных применений необходимо указать на массу технологических решений по использованию измененных энергоинформационными способами свойств воды. Наиболее ярко об этом свидетельствует монография "Левитированная вода", изданная в Германии, и материалы однодневного закрытого Международного симпозиума по клатратам воды, проходившего в Лос Анжелесе в начале декабря 1997 года. ("Левитированная" - значит побывавшая в условиях

отсутствия земного притяжения, "клатраты" - это макрообразования ассоциатов воды). Помимо подробного описания действующих технологических установок в этих материалах рассматривается прибыльность использования перепрограммируемой воды, которая оценивается в миллиардах долларов в год.

Создается, к сожалению, привычная для России ситуация, когда существенное опережение в науке не используется в практических целях и не реализуется возможность получения громадных доходов.

Учитывая же исключительную многосторонность аспектов практического применения рассматриваемого явления и самое главное его прямое отношение к дальнейшему развитию условий человеческого существования, необходимо как создание единого государственного центра по изучению информационных свойств воды, так и соответствующая общегосударственная программа, включающая фундаментальные, прикладные и экономические вопросы.

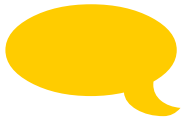
Отношение к новому направлению как государства, так и коммерческих структур должно формироваться как можно скорее, поскольку в силу специфики возникающего научного знания через какой-то период это уже может не понадобиться, но тогда и результаты исследований окажутся не в руках государства, и, конечно, опережение в этой области других стран поставит Россию в положение чуть ли не колониальной зависимости. К счастью, запоздалые попытки присвоить новые представления о воде на основе наших научно-популярных публикаций, как, например, прозвучавшее из Японии сообщение об "открытии четвертого состояния воды" в декабре 1997 года, грешат элементарной некомпетентностью. "Пятое

состояние", как озаглавлена статья в выше упомянутом ж. "Огонек", звучит правильно, а "четвертое состояние воды" звучит неправильно и пусть японцы сами разбираются, в чем же ошибочность их утверждения. Тем не менее опасность перехвата научной инициативы в этой области другими странами вполне реальна из-за существующего развала науки, когда оставшиеся энтузиасты и патриоты науки продолжают сохранять и развивать научный потенциал страны в условиях консерватизма и полнейшей финансовой скованности РАН и необычайного разгула псевдонаучных новообразований.

Пробивать же новое направление среди науки застывших кретинов и науки восторженных идиотов дело неблагодарное и адски сложное.

Отношение к новому пока не формируется никак. Вот показательный пример. Пригласила нас телепередача "Суд идет" на рассмотрение вопроса о врачах и целителях, попросила захватить с собой то самое регистрирующее энергоинформационные воздействия запатентованное устройство для демонстрации объективности этих "загадочных" воздействий и забыла о нем по нехватке времени и тележурналистской сутолоке. Прибор же за время съемки зафиксировал столь сильное подавляющее действие обстановки на информационную структуру воды, которое не удавалось достичь даже самым "страшным колдунам". Конечно это достаточно своеобразно характеризует современную ситуацию и атмосферу. Но это также и первый намек на активную позицию научного направления третьего тысячелетия.

О СВЯТОМ НИКОЛАЕ И ПСЕВДОДУХОВНОСТИ

*Е. Левашов,
представитель КОНа*

Известно, что святой Николай является покровителем плавающих и путешествующих. В связи с этим советским лётчикам был известен случай, о котором тогда рассказывалось под большим секретом. Хотя случай такой был не один.

Летел большой самолёт с пассажирами, обычным рейсом. И вдруг у экипажа появилось ощущение, что он как будто остановился в воздухе. Не успели они осознать, в чём дело, как увидели, что прямо по курсу, издалека, к их кабине пролегла световая дорожка. На ней показался старец в длинной одежде с бородой, и через несколько секунд он сквозь обшивку самолёта вошел в кабину и кротко попросил командира не лететь туда, куда намечалось, а свернуть и полететь в другое место. Командир не мог его не послушаться и повернул самолет. И когда старец стал уходить, командир всё же взял себя в руки и спросил у него: "А ты кто, отец?" — Тот ответил: " — Святитель Николай".

То, что это действительно было, подтвердил и контактный запрос спустя двадцать лет — в июле 2000 года. Но ощутить присутствие святого Николая довелось также и мне — в 1999 году. Именно ощутить, так как глазами я Его не видел. Может быть, если бы я в те моменты не сидел к Нему спиной и если бы мне не было неудобно ни с того ни с сего обернуться (присутствовавшие могли счесть это странностью с моей стороны) — может быть, повторяю, я бы Его и уви-

дел. Хотя думаю, что это не так уж и важно, и что неизвестно, насколько моя психика была в те моменты к этому готова. Но дальнейшие мои обращения к хорошим ясновидцам подтвердили, что действительно, тогда приходил Николай. А дело было так (и уж заодно поговорим о пресловутой духовности).

В России (но главным образом в Москве) существует так называемое духовное движение "Новое Человечество", возглавлявшееся в то время (и возможно, что возглавляемое и сейчас) Анатолием Ивановичем Осиповым. В описываемое время я был членом Оргкомитета этого движения по подготовке и проведению очередного Духовного Собора, который этим движением проводился раз в пару лет.

И вот в три часа дня в 17-м кабинете на улице Пречистенка, дом 10, в Москве, собрались на соответствующее совещание сам Осипов, его первый заместитель Валентина Колузанова, затем я, грешный, и должны были быть еще несколько человек, тоже члены Оргкомитета. Но почему-то их не было, и несмотря на это г-н Осипов, пренебрегая всякой демократичностью и необходимостью коллегиального решения серьезных вопросов (так как приглашались люди из многих дальних городов, и надо было их известить, затем по приезде встретить, комфортно разместить в Москве, обсудить программу, пригласительные билеты и т.п. — всё это непросто, кто понимает) — и в том числе вопросов самой процедуры, — самого, так сказать, сценария проведения этого Собора в течение всех трёх дней (а процедура, как всякая ритуалика, тоже вещь достаточно серьёзная) — хотя и пригласил на обсуждение всего этого меня, но в течение двух часов подряд обсуждал все эти вопросы только и исключительно с В. Колузановой, моего мнения ни о чём не спрашивая. Сначала я удивлялся, а потом начал потихоньку закипать: ведь я не мальчик, мне всё-

таки под шестьдесят, и кое-что за спиной есть — в том числе и двадцатилетний эзотерический опыт — почему я, собственно, и был приглашён. Но я всё же сидел и молчал, так как мне стало в конце концов интересно, чем эта беззастенчивая говорильня кончится и где предел недемократичности осиповых-колузановых, рассуждающих о духовности и демократичности. Здесь надо пояснить, что никаких обязанностей по отношению к Движению я на себя не брал и ни за какую зарплату, выгоды и т.п. в этом Движении не работал: всё было совершенно добровольно с моей стороны.

И вот я сижу и слушаю этих чрезвычайно озабоченных именно духовной стороной Собора г-жу Колузанову и г-на Осипова. А за моей спиной стояло три стула. И неожиданно я каким-то местом где-то в середине груди почувствовал, что как будто кто-то пришёл и сел на стул позади меня. Ощущение внутри было хорошее, и я спокойно за этим следил. Озабоченные же духовностью господ (со)председатели ничего не заметили и продолжали разговаривать. И, как вы уже поняли, экстрасенсы впоследствии мне подтвердили, что действительно, тогда приходил Николай. Он пару минут посидел там на стуле и потом незаметно для моих ощущений ушёл. Господа же, повторяю, ничего не заметили.

А в оккультизме есть такой принцип: "Чтобы делать золото, нужно иметь золото". Иными словами, эти озабоченные духовностью Собора господа были заняты разговором об этой самой духовности, но когда рядом с ними действительно явилась Сама Духовность — они её не заметили. Очень были заняты разговором о ней. Видимо, им и нечем было эту Явившуюся Духовность ощутить. Вот вам и портрет этого "духовного движения" и его руководства. Могу

привести и другие факты, но они экзотерические и для данного журнала не годятся.

И как я впоследствии понял, вообще в тот период времени меня как бы судьба проводила через основные "духовные" движения в Москве — претендующие, разумеется, на охват всей России, — и через некоторых "светочей" в этой области. Впечатление, должен сказать, удручающее: всё примерно на уровне Осипова, а то и хуже. Расскажу только ещё об одном.

На той же Пречистенке в том же доме обосновалось и другое "духовное" движение, — название не помню, но в Москве оно известно как аксёновское, потому что возглавляется бывшим космонавтом Аксёновым. Я и там стал чуть ли не левой рукой фактического руководителя этого движения¹ — Георгия Федосеевича Козлитина. Когда мне в первый раз дали его визитку и сказали, что, может быть, мне будет интересно с ним познакомиться, то на визитке я прочитал, что он и эзотерик, и художник-монументалист. И я сразу подумал, что одно из двух: либо он монументалист, либо эзотерик; одновременно это редко бывает. И впоследствии так и оказалось.

И постепенно я увидел то, что до меня видели и с чем по тем или иным причинам мирились многие желающие быть "при духовности": что этот Козёл не терпит рядом с собой никого компетентнее себя и никоим образом такого человека к Аксёнову не подпускает — даже если у такого человека есть дельные предложения, которые рассматривать и решать нужно на уровне Аксёнова. Замечено было и другое, но сейчас об этом не будем. Опишу только одно.

¹ Так как Аксёнов, возвышаясь там наподобие божества, был руководителем скорее формальным.

Большим уважением у этого Козла пользовался некто Ким Иванович Шилин, доктор каких-то там советских наук. И вот на очередной Круглый стол, где собралось около ста человек, этот Шилин привёл какого-то серба, владеющего русским языком, — вроде бы авторитета в области политики и журналистики там в Югославии. И этот серб битых два часа нам всем втолковывал, какой хороший человек президент Милошевич и как он (Милошевич) любит Россию и россиян. И что нам, там собравшимся, нужно Милошевича поддержать и всем рассказывать, ЧТО мы от этого серба услышали. А в газетах, дескать, сплошное враньё.

Но сегодня, когда пишутся эти строки, мы все уже знаем, что Гаагский трибунал признал Милошевича военным преступником и что этот теперь уже бывший президент арестован. И когда козлошилинский серб там нам всем пудрил мозги, я хотя и прилежно его слушал (так как политикой не интересуюсь, а тут вот рассказывают), но никакого отклика в душе не чуял: так... Как будто бумагу жуёшь...

Так что вот вам ещё одно "духовное" движение и его почитаемые многими руководители. И в этом плохо, в частности, то, что ведь многие приезжающие с периферии находят у Козлитина привечение и поддержку и потом там у себя говорят, что вот, дескать, их поддержали в Москве. А на самом деле они ничего собой не представляют, а нередко даже вредны. Таков, например, "Театр Духа" из какого-то сибирского города (кажется, Кемерово). А один из его руководителей (который бородатый) — сущий псих, с которым я имел сомнительное удовольствие долго беседовать у них на квартире.

И в заключение скажу, что бывшему космонавту Аксёнову грех: надо видеть, какого козла приютил! Как говорил мой земной Учитель, "не знает тот, кто и не хочет знать."

БЕСЕДА ВТОРАЯ

— "Вот ты оккультист хотя и молодой, но слушать умеешь: я убедился в этом по третьему номеру твоего журнала, где рассказал тебе об оккультном смысле опоздания. Так что вот тебе моя вторая история, — тоже из жизни моего приятеля-оккультиста. Ты его не знаешь, но неважно. Так вот:

Он пенсионер, пенсия мизерная, и он живет в основном с того, что сдаёт комнату в своей квартире. И вот звонит к нему одна женщина и просит сдать комнату ей. По ощущению и по голосу в телефоне она ему понравилась — не как женщина, конечно, а как нечто вроде своего человека. Ладно, — думает, — поживём — увидим. Через день она приходит смотреть. Оказалось ей двадцать пять лет, студентка, работает. Комната ей подошла, а в конце разговора она сказала, что из показанного ей в агентстве списка выбрала она эту комнату не случайно: глаз её скользил по этому списку, и вдруг она увидела его номер телефона, и у неё возникла какая-то внутренняя уверенность, что ей надо выбрать именно этот номер. Она позвонила, — ну и сняла.

И жила она у него пять месяцев. Жили нормально, без всяких трений, основное друг о друге узнали и даже были довольно откровенны касательно прошлых событий своей жизни. Вместе пили по вечерам чай, смеялись, иногда засиживались за разговорами с

одиннадцать вечера аж до четырех часов ночи, и так далее. И всё оно шло нормально.

Но на четвертом месяце он стал ощущать что-то неладное, какой-то внутренний дискомфорт. Так как он оккультист, то у него была возможность спросить у её души (или, что то же самое, у её подсознания), кто, собственно, её к нему прислал: кто-то другой или сама пришла? Оказалось, что сама, так как хотела у него обучиться чему можно — имею в виду оккультные знания, конечно.

Он также спросил — для проверки — у члена экипажа курирующего его НЛО, и оттуда сказали аналогичное: "Она просила — мы дали возможность". И когда он ей ненавязчиво сказал о первом, то оказалось, что она и сама об этом знает. И вот это уже интересно: что знало не только её подсознание, но и обычное дневное сознание. Но тогда у него возник вопрос: а почему же она тогда не учится и теряет время? Ведь на всё отведён оккультный срок, и ты об этом верно написал в твоём журнале. И снова он спросил у души, и та ответила, — но на этот раз с каким-то, понимаешь ли, вызовом и какой-то нехорошей эдакой независимостью: " — А мне некогда!" И отвернулась.

Ну, некогда так некогда, — ему-то что. Хотя по три часа трепаться с поклонниками по телефону у неё время находилось. И снова он при удобном случае и очень ненавязчиво ей сказал и об этом: жалко было девку, хотелось помочь. Но она промолчала, чего ранее не было, а потом всё же сказала, что она это понимает, но сделать с собой ничего не может. И он почувствовал её недовольство. Если вдаваться тут в психологизм, то, конечно, недовольство у неё было к самой себе, но как это обычно и бывает, оно стало проецироваться вовне, — на гонца, принёсшего плохую весть... Раньше таким гонцам рубили головы,

но теперь, слава Богу, этого нет. И с этого дня медленно, но верно отношения пошли всё хуже и хуже.

И по истечении пятого месяца он, видя, что она так ничего и не делает из того, зачем к нему пришла, был вынужден отказать ей от комнаты — чтобы оккультно не занимала места, предназначенного для другого человека. Ему этого очень не хотелось, потому что девчонка-то была, по сути, хорошая. И она уехала, — и не без глупого и даже оскорбительного поступка перед этим. Видимо, от злости на самой себя, опять же спроецировавшей во вне.

Так я хочу выразить ту мысль, что вот говорят о каких-то там изменах — супружеской, дружеской (предательство), и каких-то ещё, наверное. Но вот случай с этой девчонкой — это измена человека самому себе. Это выражение мы тоже слышали, но никто толком не объяснил, в чём, собственно, такая измена может состоять. Болтают экзотерически, и всё. Но я тебе описал вариант, основанный, вероятно, просто на жадности: хотела, но не смогла. Вот и вставь его в твой журналчик, ради расширения кругозора трудящихся масс."

АЛЬТИСТ ДАНИЛОВ

4*

Данилов набрал высоту, отстегнул ремни и закурил. Курил он в редких случаях. Нынешний случай был самый редкий.

Под ним, подчиняясь вращению Земли, плыло Останкино, и серая башня, похожая на шампур с тремя ломтиками шашлыка, утончаясь от напряжения, тянулась к Данилову.

Данилов лежал в воздушных струях, как в гамаке, положив ногу на ногу и закинув за голову руки. Ни о чем не хотел он теперь думать, просто курил, закрыв глаза, и ждал, когда с северо-запада, со свинцовых небес Лапландии, подойдет к нему тяжелая снежная туча.

В Москве было тепло, мальчишки липкими снежками выводили из себя барышень-ровесниц, переросших их на голову, колеса трамваев выбрызгивали из стальных желобов бурую воду, крики протеста звучали вослед нахалам таксистам, обдававшим

* В. Орлов, "Альтист Данилов". — Продолжение. Начало в № 1.

мокрой грязью публику из очередей за галстуками и зеленым горошком. Однако, по предположениям Темиртауской метеостанции в Горной Шории, именно сегодня над Москвой теплые потоки воздуха должны были столкнуться с потоками студенными. Не исключалась при этом и возможность зимней грозы. Данилов потому и облюбовал Останкино, что оно испокон веков было самым грозным местом в Москве, а теперь еще и обзавелось башней, полюбившейся молниям. Он знал, что и сегодня столкновение стихий произойдет над Останкином. От нетерпения Данилов чуть было не притянул к себе лапландскую тучу, но сдержал себя и оставил тучу в покое.

Она текла к нему своим ходом.

И тут Данилов ощутил некий сигнал. Сигнал был слабый, вялый какой-то, не было в нем ни просьбы, ни вызова неземных сил. Однако Данилов заволновался, посмотрел вниз и определил, что сигнал исходит от тридцатилетнего мужчины в нутриевой шапке, стоявшего у входа в Останкинский парк возле палатки "Пончики". Мужчина был виден плохо, Данилов включил изображение, осмотрел мужчину и заглянул ему в душу. Оказалось, что мужчина этот, только что выпивший стакан кофе и съевший горячий мнущийся пончик, приехал сюда троллейбусом из больницы и должен был теперь пересест на трамвай. В больницу же его вызвали утром неожиданно и сказали, что отец его находится на грани жизни и смерти, спасти его может только операция, и то, если ее делать теперь же, а не через час. В полубреду больной от операции отказывался, и сын его написал расписку, разрешая операцию, с таким чувством, словно сам сочинял отцу смертный приговор. Потом он сидел три часа внизу и ждал. Операция прошла удачно, но жизнь отца все еще

оставалась в опасности. Мужчине и раньше было нехорошо, а теперь, когда напряжение спало, его била нервная дрожь и тошнило. Тогда он подумал: "Сейчас бы стакан водки - и все!" Мысль эту Данилов понял.

Данилов опять посмотрел на тучу и покачал головой. Туча еле ползла. Данилов вздохнул и спустился на скользкий асфальт. К мужчине в нутриевой шапке он решился подойти не сразу. Данилов и всегда с неким волнением знакомился с новыми людьми, а этот мужчина был интеллигентного вида и тихий, учитель географии по профессии, и неизвестно еще, как он мог отнестись к появлению Данилова.

- Холодно, - сказал Данилов, улыбаясь от смущения.

- Да, зябко, - кивнул мужчина.

Помолчали.

- Не кажется ли вам, - сказал Данилов, - что вон те новые дома на Аргуновской совершенно не гармонируют ни с башней, ни тем более с Шереметевским дворцом?

Мужчина удивленно поглядел на Данилова, поглядел на дома и сказал:

- Это еще не самые худшие дома...

- Не уверен, - сказал Данилов и, помолчав опять, начал скороговоркой, робея и от робости заикаясь: - Вы меня извините, у меня к вам нижайшая просьба, вы можете послать меня куда угодно, но выслушайте сначала меня... У меня тяжело на душе... Мне сейчас выпить надо... А один я не могу. Не могли бы вы составить мне компанию?

- То есть как? - растерялся мужчина.

- У меня все есть, - сказал Данилов. И достал из кармана пальто начатую бутылку водки и стакан. - Вы, если не желаете, хоть только постоит рядом со мной...

- Ну что ж, - неуверенно сказал мужчина, - если вам нужно, чтобы я постоял...

- Вот и спасибо! - обрадовался Данилов. - Только давайте отойдем отсюда вон за тот забор. А то не ровен час - милиция или женщины-дружинницы. И по десятке сразу возьмут, и письма отправят на работу.

Они зашли за коричневый забор бывшего рынка и встали возле мусорной ямы. Данилов предпочел бы сейчас достать из пальто бутылку бургундского, или коньяка, или зелено-лукавого шартреза из монастырских подвалов Гренобля, водку он пить не хотел, тем более возле мусорной ямы, но что ему оставалось делать! Выпив свою долю, Данилов наполнил стакан, бросил бутылку и протянул стакан мужчине:

- Вот, пожалуйста, примите... Я больше не могу... Но не пропадать же добру!..

- Нет, нет, нет! Что вы! - заговорил мужчина, однако стакан взял и водку одним махом выпил.

Данилов протянул ему яблоко закусить и, заметив, как тот провожал взглядом стакан, сказал:

- А больше стакана вы и не хотели.

- Что? - как бы очнулся мужчина и поглядел на Данилова испуганно.

- Нет, нет, это я так, - быстро сказал Данилов.

Тут Данилов почувствовал, что самая пора им расстаться, мужчина сейчас мог пуститься в откровения, и в этом ничего плохого не было бы, но завтра мужчина этот сам стал бы каяться и казнить себя за то, что открыл душу первому встречному и пил с ним водку, хорошо хоть еще документы не показывал и не давал своего телефона. Данилов решительно извинился перед мужчиной, сказал, что опаздывает, и быстро пошел в сторону парка. Зайдя за пустой рыночный павильон, он взлетел в останкинское небо и опять, расслабив тело, разлегся в воздушных струях в ожидании тучи.

Теперь он был спокойнее и даже стал насвистывать мелодию из "Хорошо темперированного клавира" Баха. Туча проплывала уже над Клином и домиком Петра Ильича и через час должна была достигнуть московских застав. Терпеть больше Данилов не мог, он не любил вынужденного безделья, да и сладость предстоящих удовольствий манила его. Он сорвался с места и полетел из теплых струй навстречу туче. Над станцией Крюково он врезался в темную, влажную массу и, разгребая руками лондонские туманы нижнего яруса тучи, стал подниматься на самый верх ее к взблескивающим ледяным кристаллам. Там он вытянулся и начал сам преобразовываться в ледяные кристаллы, принимая их же положительный заряд. Ему и теперь было хорошо, он не торопил тучу, а она упрямо теснила теплый фронт воздуха, намереваясь дать в небе над Останкином генеральное сражение.

Минут через двадцать они уже были над Останкином. Тут и началось! Все в туче пришло в движение, задрожало, занервничало, забурлило, сила лихая ощутила в себе способность к взрыву. Где-то внизу холодный воздух уже столкнулся с теплым, и вот наконец движение дошло до льдистого покрывала тучи, а стало быть и до Данилова, и он вместе с другими кристаллами льда ринулся вниз, чтобы там, внизу, превратиться в водяные пары. Ринулся без оглядки, отчаянно, теряя в загульном падении ионы и приобретая отрицательный заряд. "Хорошо-то как! - думал Данилов, ощущая в себе пронзительную свежесть нового заряда. - Ах как хорошо!" Но он помнил, что это только начало.

И тут он не удержался, а, махнув на все рукой, позволил себе созорничать - противу правил оделил себя еще и положительным зарядом, и теперь два заряда жили в нем, никак, по воле Данилова, друг с

другом не взаимодействуя, и Данилов в суете электрического движения неся, блаженствуя, но и рискуя потерять навсегда душевные свойства.

А свободные электроны уже стекали из тучи со скоростью сто пятьдесят километров в секунду на землю, пробивая в воздухе канал для молнии и для Данилова. Данилов почувствовал, что рисковать хватит, и испустил из себя положительный заряд. Как только канал для молнии был пробит, туча совсем задрожала. Крутою и гладкой дорогой, открытой теперь для движения, отрицательные заряды полетели вниз со скоростью в десятки тысяч километров в секунду, и Данилов вместе с ними понесся к земле на самом острие молнии, завывал, гремел от восторга. И с голубыми искрами ухнул, врезался в стальную иглу громоотвода Останкинского дворца. Но не ушел в землю, не нейтрализовался и не исчез, а, оттолкнувшись от иглы, словно бы отброшенный ею, с артиллерийским грохотом взвился в небо, да так бурно, что сразу же был бы неизвестно где, если бы не обуздал себя, не опрокинул обратно в тучу. Данилов и теперь мог лететь куда собрался, но он знал, что в туче есть еще силы на два или три разряда, и он не смог отказать себе в удовольствии еще три раза искупаться в молнии. И вот он опять и опять падал с молнией на землю, кувыркаясь и расплескивая искры. А однажды в безрассудстве упоения бурей, ради губительных и сладких ощущений, нейтрализовался на миг и все же успел вернуться в свою сущность. Дважды опять он попадал в стальную иглу, а в третий раз, увлекшись, промазал и расщепил старый парковый дуб возле катальной горки. Тут и опомнился.

"Хватит! - сказал себе Данилов. - Все. Надо остановиться. Дубу-то зачем страдать..." И отскочил в небо, оставив внизу выстуженную теперь Москву,

что, впрочем, и было predetermined прогнозом Темиртауской метеостанции.

Скорость его была уже хороша, даже слишком хороша для нынешнего столь ближнего полета, да и сам Данилов чувствовал себя сейчас опьяненным, он захотел перевести дух. Собственно говоря, в грозе как в подсобном для разгона средстве не было у Данилова никакой необходимости. Он и так мог улететь куда хотел. Но вот привык к купаниям в молниях. Да еще не в шаровых и не в ленточных, а именно в линейных. Да еще с раскатистым громом. Стыдил иногда себя, упрекал в непростительном пижонстве, но вот не мог, да и не хотел отказаться от давней своей слабости. Как, впрочем, и от многих иных слабостей. Но если раньше, в юношескую пору, Данилов сам устраивал грозы и, блаженствуя в их буйствах, ощущал себя неким Бонапартом, командовавшим сражением стихий, то нынешнему Данилову быть причиной жертв и бедствий натура не позволяла. Теперь он поджидал гроз естественных, дарованных ему и людям природой, и не был в них уже Бонапартом, а был кристаллами льда и водяными парами, оставаясь, впрочем, и самим собой.

Отдышавшись, Данилов показал себе рукой направление. И куда показал, туда и полетел. Было у него в Андах место успокоения.

Но в движении он почувствовал некий стеклянный зуд во всем теле, да и слуху его что-то мешало и хотелось чихать. Данилов остановился, выковырнул из ушей серую мерзость, включил пылесосы и очистители, вытряс из себя песок, мелко истолченное в ступе стекло и капитанский трубочный табак. Кто-то нарочно и со зла напихал в тучу стекла и табаку, а Данилов в своих купаниях ничего и не заметил. Неужели это Валентин Сергеевич постарался? Но

тогда выходило, что Валентин Сергеевич вхож в атмосферу. "Ну и пусть! - подумал Данилов. Однако он почувствовал, что ему было бы неприятно, если это так. - Неужели и такие теперь вхожи?.. Кто же он есть-то?.." И он полетел дальше.

Лететь он имел право со скоростью мысли. Вот он в Москве, вот он подумал, что ему надо в Верхний Уфалей, и вот сейчас же он в Верхнем Уфалее на базаре. Но так летать Данилову было скучно, и со скоростью мысли он передвигался только по рассеянности и выпивши. Обычно же он позволял себе от мыслей отставать. Вернее, перебивать мысль главную мыслями и интересами случайными, а порой и бестолковыми, которые, однако, доставляли Данилову удовольствие. Мог он и в единое мгновение увидеть и понять все, что лежало на его дороге, любую людскую судьбу, любое происшествие, любую букашку и любую пылинку, но это, по мнению Данилова, было бы все равно что пробежать эрмитажные залы за полчаса и смешать в себе все краски и лица. Ничто бы он тогда не принял близко к сердцу. Ни один бы нерв в нем не зазвенел. А только бы голова разболелась. Оттого он по дороге все и не рассматривал, а о чем хотел, о том и узнавал. Вот отправится, бывало, в Японию к своей знакомой Химеко на остров Хонсю, а сам вдруг услышит звон каких-то особенных колокольцев, обернется поневоле на звон и сейчас же пронесется в Тирольских горах над овечьим стадом, дотрагиваясь на лету пальцами до колокольцев. И тут же вспомнит, что хотел узнать, бросил ли писать Сименон, как о том сообщили по радио, или не бросил, и вот, не упуская из виду желанную Химеко, он заглянет в лозаннский дом Сименона, благо тот рядом. Потом его привлекут запахи жареной баранины в Равальпинди, стычки демонстрантов на Соборной

площади в Санто-Доминго и плач ребенка в пригороде Манилы; ребенку этому Данилов тихонечко подложит конфету и слезу утрет и полетит к Химеко, но и теперь он не сразу окажется возле нее, а приключений через пять.

Сегодня Данилов летел строго по курсу, не спешил, но и не снижался. Все системы работали в нем нормально, ничто не барахлило. Под ним была Европа. Справа впереди мерцал Париж, и окна светились в известных Данилову квартирах, в самом Париже и в пятидесяти лье от него в галантном городе Со. А чуть дальше и слева Данилов разглядел мрачный ларец Эскориала, сколько раз он собирался заглянуть в его залы и подземелья и самшитовым веником вымести наконец оттуда черные мысли Филиппа Второго. Да все никак не выходило. И сегодня он сказал себе: "Непременно в следующий раз", однако тут же вспомнил, что следующего раза может и не быть. А под ним уже плескалась атлантическая вода.

Летел он, прижав руки к туловищу, вытянув ноги, но и без особых напряжений мышц. Никаких крыльев у него, естественно, не было. Да и кто нынче осмелился бы их надеть! Мода на них давно прошла, даже тяжелые алюминиевые крылья от реактивных самолетов, из-за которых страдали и плели интриги всего лишь пятнадцать лет назад, никто в эфире уже не носил. А Данилов был не из тех, кто в обществе хоть и в мороз мог появиться в валенках. Он был щеголем.

Когда принято было летать с рулем и ветрилами, он летал с рулем и ветрилами, но уж какие это были ветрила! Потом увлеклись крыльями, и Данилов одним из первых пошил себе крылья, глазеть на них являлись многие. Каркасы из дамасской стали Данилов обтянул прорезиненной материей, материю

же эту он обложил сверху павлиньими перьями, а снизу обшил черным бархатом и по бархату пустил дорожки из мезенских жемчугов. Крыльев он пошил восемь, два запасных и шесть для полетов, чтобы было как у серафимов. Крылья были замечательные, теперь они валяются где-то в кладовке. Данилов не выбросил их совсем, старые вещи трогают иногда до слез его чувствительную душу. Потом были в моде дизельные двигатели, резиновые груши-клаксоны со скандальными звуками, мотоциклетные очки, ветровые гнутые стекла, выхлопные трубы с анодированными русалками и еще что-то, все не упомнишь. Потом кто-то нацепил на себя алюминиевые плоскости - и начался бум. Что тут творилось! Многие знакомцы Данилова доставали себе удивительные крылья - и от "боингов", и от допотопных "фарманов", по четыре каждый, и даже от не существовавших тогда "конкордов". "Тьфу!" - сказал себе Данилов. Он был щеголем, порой и рискованным, но маклаковскую моду принять не желал. Мода ведь только создается в Париже или там в Москве, а живет-то она в Фатеже и Маклакове. А пока дойдет она до Маклакова, через голову десять раз перевернется и сама себя узнавать перестанет, вот с приходом ее и начинают юноши в Маклакове носить расклешенные на метр штаны с бубенцами и лампочками на батарейках возле туфель. Нет, Данилов тогда не суетился, он скромно достал крылья от "ИЛ-18", ими и был доволен. И теперь, когда знакомые его увлеклись космическим снаряжением, Данилов не стал добывать ни скафандры, ни капсулы. То ли постарел, то ли надоели ему обновки. И не нужны были ни ему, ни его знакомым ни крылья, ни двигатели, ни скафандры, все ведь это было так, побрякушки! Цветные стеклышки для папуасов! Однако и теперь, может, по

старой привычке, а может, ради баловства, Данилов приобрел для полетов кое-какие приборы и технические приспособления. Не захотел отставать от других...

Но давно уж пора было появиться Андам. Они и появились. Данилов увидел свое заветное место и стал снижаться. Место было тихое, в горах, у моря, а здешние жители его отчего-то не любили. Прямо под Даниловым тянулась теперь посадочная полоса километров в пять длиной, а вокруг нее там и тут на пустынном каменистом плато в зеленом мху кустарников виднелись изображения странных животных и птиц. Данилов произвел посадку и пошел к своей пещере. Посадочная полоса была еще хороша, не хуже иных бетонированных, камень пока не искрошился. Полосу эту Данилов устроил в пору ложного увлечения алюминиевыми крыльями. И с крыльями-то этими совсем она была не нужна ему для посадки, а вот спижонил, наволол камней, уложил их да сверху еще их и вылизал, и раза три, теперь-то об этом стыдно вспоминать, садился на полосу как самолет, с ревом, с ветром, выпуская из-под мышек шасси. А потом он и плато вокруг изрисовал всякими диковинными фигурами и мордами да еще и оплел их орнаментом дорожек, нравились тогда Данилову индейские примитивы. Вскоре явились на плато ученые и с шумом открыли работы инков. Другие же ученые с ними не согласились и доказали, что полосу с рисунками создали пришельцы, Данилов с увлечением читал их исследования, страницы с жадностью перелистывал, до того было интересно. Однако охотников за пришельцами в пух и прах разнес проницательный профессор Деревенькин, за что был проклят детьми, в числе их и Мишей Муравлевым. Миша вместе с другими юными умами устно объявил этому профессору кислых щей

кровную месть, уроки уже не делал, а точил нож. Профессор теперь нервно вздрагивал, на работу ходил в черной маске, но Данилов считал, что дети правы.

Данилов подошел к пещере. Вход в нее был прикрыт, гранитный тесаный камень в сорок тонн весом Данилов сдвинул плечом. В пещере было темно, сыро, пахло пометом летучих мышей. Данилов погнал летучих мышей палкой, смахнул с каменной лежанки пыль и всякую дрянь, застелил лежанку шкурой древесного ягуара, на шкуре и разлегся.

Надо было что-то решать. Необходимость этого решения мучила Данилова. Эх, отложить бы сейчас, думал Данилов, все это на когда-нибудь потом да и забыть обо всем... Но нельзя. Данилов достал лаковый прямоугольник повестки, и багровые знаки тут же проявились на ней, мрачно осветили пещеру, напоминая Данилову о времени "Ч". Данилов убрал повестку в карман жилета, вздохнул и закрыл глаза.

Ему стало жалко себя. И чего они к нему пристали?

Ведь хуже него есть личности - и живут себе, и никто их не трогает...

Понять бы, чем он вызвал назначение времени "Ч"? И кто ему это время назначил?

"А-а-а-а! Что гадать-то! - подумал Данилов с чувством обреченности. - Гадай не гадай, а исход один..."

Он был нервен, печален, купание в молнии и полет, успокоившие немного его, были теперь в далеком далеке. Жалел он свою молодую неисчерпанную жизнь. Но, оплакивая себя, Данилов все же краешком мыслей старался предположить, какой ему припишут состав преступления. Это и само по себе было интересно. Но, главное, зная про этот самый состав, можно было бы предпринять что-нибудь, что-нибудь

придумать, да как-нибудь и судей и исполнителей, пусть и всесильных, а обвести вокруг пальца...

"Какие же статьи договора они мне припомнят?" - думал Данилов. Между ним и Канцелярией от Порядка был заключен договор. Начальник канцелярии поставил свою подпись желтыми несгораемыми чернилами, Данилов по закону расписался кровью из вертикальной голубой вены. В договоре было сто три статьи, и все без шарниров. Туда-сюда их повернуть считалось невозможным. Главным образом там перечислялись обязанности Данилова, признанного отныне демоном на договоре, но гарантировались и кое-какие его права. Когда вышло решение подписать договор, Данилов, да и многие его знакомые, посчитали это решение либеральным и великодушным, Данилов кувыркался от радости в воздушном океане. Да что там говорить! За своеволия Данилова и шалости его и тогда уже могли покарать крепче, а вот все обошлось договором.

Тут следует сказать, что Данилов был демоном лишь по отцовской линии. По материнской же он происходил из людей. А именно - из окающих людей верхневолжского города Данилова. Отца Данилов не знал. Данилов был грудным ребенком, когда отца его за греховную земную любовь и за определенное своеобразие личных свойств навечно отослали на Юпитер. Там ему положили раздувать газовые бури. Да и мать Данилова тогда же и сгинула. С отцом Данилов в переписке не состоял и никогда не встречался. Они и узнавать друг о друге ни словечка не имели права. Пунктом "б" семнадцатой статьи договора Данилову было установлено пролетать мимо Юпитера, лишь закрыв глаза и заткнув уши ватой. Сам же Данилов мог всю жизнь провести в своем городке, разводить в огороде ярославский репчатый лук, а теперь уж и покоиться смиренным

мещанином под тополями и березами на даниловском кладбище - ведь по людским понятиям он родился в конце восемнадцатого столетия. Однако влиятельные приятели его отца из жалости к невинному младенцу выхлопотали ему иную судьбу и перенесли Данилова прямо в мокрых пеленках из Ярославской земли в небесные ясли. А потом пристроили его в Лицей Канцелярии от Познаний. Лицей был с техническим уклоном. И дальше Данилов двигался укатанной дорогой молодого демона, срывая на ходу цветы удовольствий.

Жизнь он вел рассеянную и блестящую. Но между тем положение его было сомнительным, во всех документах он числился незаконнорожденным. Иные ретрограды, не имеющие и понятия о правилах приличия, принохивались иногда в присутствии Данилова к атмосфере и шептали раздраженно: "Фу ты! Человеком пахнет!" Одна беззубая старушка с клюкой, нечесаная и немытая, заявила об этом громко. Потом, в Седьмом Слое Удовольствий, прикинувшись юной красавицей, она, заискивая перед Даниловым, крутилась возле него, надеясь обольстить, но Данилов нарочно поел лука и луком дышал юной старушке в лицо. А один гусь из мелких духов долго шантажировал Данилова, но потом этот гусь был разоблачен как буддийский разведчик и со строгим конвоем отправлен в Обменный Фонд. Ну, ладно, гусь и старушка! Дело в том, что и серьезные личности подозревали в Данилове человека. Доверия к нему у них не было, а значит, не могло быть у Данилова и особого продвижения.

Впрочем, и сам Данилов давал поводы для подозрений. По окончании лицея Канцелярии от Познаний он должен был бы все знать, все чувствовать, все видеть и все людское в этой связи презирать и ненавидеть. Но это были идеальные

требования. А далеко не все лицеисты получали дипломы с отличием. Иным лодырям и тупицам дипломы выдавали махнув рукой, жалко было затрат на их воспитание, да и не хватало кадров. Вот и Данилов считался не лишним, но легкомысленным и бестолковым учеником, какому вершины демонических наук были недоступны.

На самом же деле Данилов был лицеистом способным и сразу же научился все знать, все чувствовать, все видеть в пространстве, и во времени, и в глубинах душ, все - и прошлое, и настоящее, и вечное, и вдоль и поперек, и все это - в единое мгновение! Но от этой возможности ему стало тоскливо, скучно и начались мигрени. Куда правильнее показалось Данилову возможностью этой не пользоваться, а открывать все заново и самому, как это делали люди. С любопытством, дотошностью и умением удивляться любой мелочи. Да и что за тоска была бы жить, зная наперед все!

Вот Данилов и прикинулся простаком с малым количеством чувствительных линий. Да так ловко, что ни один ум, ни один аппарат его не раскусил. Знания же были у него теперь, какие он сам себе добыл, иные из высших сфер, иные на уровне даниловской средней школы. А чтобы никого не раздражать, Данилов с усердием занялся фигурными полетами и музыкой. Его выделяли от лицея на соревнования и олимпиады внеземных талантов. Тут он многих превзошел, получал разряды, звания, премии, чуть было не ушел в профессионалы. Еще в лицее на него стали указывать со словами: "Наша гордость". Стало быть, об успехах в учебе Данилову нечего было беспокоиться.

Хуже обстояло у Данилова дело с необходимостью все презирать и ненавидеть. В теории-то он жутко стал все презирать. Как он все ненавидел! Но вот на

практике, то ли из-за нехватки общих знаний, то ли по какой иной причине, чувство ненависти к человечеству то и дело вызывало у Данилова колики в желудке и возле желчного пузыря. Однако Данилов не требовал у врачей справок об освобождении, а хотел преодолеть себя и, выполняя курсовые работы, с рвением стажировался в группах, готовивших землетрясения, стихийные бедствия и ограбления банков. Кое-чему научился, но в животе кололо все сильнее и к горлу что-то подступало. Да и руководители стажировок Даниловым оставались недовольны. В ограблениях он был еще хорош, а вот из кратеров в окружающую среду мало выбрасывал пеплу и камней. А преподаватель труда, тот даже пригрозил Данилову отправить его на практику в столовые города Саранска вместе с юными тугоухими демонами портить там салаты и вторые блюда.

Это было унижительно! То есть педагог трудовой подготовки хотел указать Данилову на то, что место его и не среди демонов вовсе, а среди бесовского отродья с привинчивающимися ко лбу рожками и развитыми мохнатыми копчиками, а то и среди каких-нибудь там леших или водяных. Данилова эти слова взволновали, и он стал стараться. Но лучше не выходило! Да и к людям Данилов все отчетливее относился не с ненавистью, а с жалостью и даже с приязнью. Это было опасно! Эдак его могли дисквалифицировать в херувимы! А что уж хуже и позорнее этого! Да и ходить босым Данилов не любил. И тут Данилову повезло. Его направили в Группу Борьбы за Женские Души.

Данилова и раньше тянуло к красивым женщинам, теперь же, укутывая свои симпатии к ним видимыми глазу наставников презрением и ненавистью, - иначе не иметь ему стипендии! - Данилов очень быстро

приволок на склад учебной базы восемнадцать теплых и страстных женских душ. А ему и еще вослед с мольбой и надеждой протягивали руки десятки земных красавиц! Даже демоны из золотой молодежи, но в учебе прилежные, разве что списывавшие у Данилова гороскопы, ему завидовали. "Как это ты их?" - спрашивали. "Да уж чего проще, - говорил Данилов небрежно, - сны-то им золотые навевать!" - "На шелковые ресницы, что ли?" - "Ну если желаете, то и на шелковые..."

Данилов окончил лицей, и на него пришла заявка из Канцелярии от Улавливания Душ, из Управления Женских Грез. Однако его забрали во внутреннюю Канцелярию от Наслаждений и поручили устраивать фейерверки и аттракционы на ведомственных балах в Седьмом Слое Удовольствий. Должность выпала незначительная, но и она для Данилова была хороша. Он работал, играл на лютне и в ус не дул. Времени свободного имел много, вел вполне светский образ жизни, влиятельные дамы ласково глядели на Данилова, и были моменты, в какие Данилов считал себя баловнем судьбы. И вдруг - раз! Жизнь его круто изменилась.

И порядок-то остался старый, но из недр его нечто изверглось. И помели новые метлы по всем сусекам, по всем канцеляриям, по всем Девяти Слоям (так Данилов называл теперь тот мир). Пересматривали бумаги и личные дела, наткнулись и на зелененькую папку Данилова. "Ба! Ба! Ба!" - раздалось в комиссии, и давние подозрения всколыхнулись, потекли в атмосферу, уплотнились там, осели на телячью кожу и толстым томом легли на стол комиссии. Делали Данилову и анализы. Вспомнили еще, что отец Данилова был вольтерьянец. И вышло решение, среди многих прочих: Данилова как неполноценного

демона отправить на вечное поселение, на Землю, в люди.

Данилову земной возраст определили в семь лет, и по людскому календарю в тысяча девятьсот сорок третьем году он был опущен в Москву в детский дом. Там очень скоро один из воспитателей обнаружил у Данилова недурной слух, и способного мальчика, худенького и робкого, взяли в музыкальную школу-интернат. Потом была консерватория, потом - оркестр на радио, потом - театр. Оттого, что за Даниловым вины никакой не было, а вся вина была на его отца, многие привилегии и возможности демона Данилову сохранили. Вот только летать в Девять Слое Данилов имел право лишь изредка и ненадолго. Да и то с особого разрешения. Данилова в Девяти Слоях еще узнавали, шепотом просили рассказать земные анекдоты, но для многих он был уже пришельцем из потустороннего мира, демоном с того света. У них во всех бумагах и разговорах Земля так и называлась - Тот Свет, а иногда и - Тот Еще Свет. Данилов теперь и был в ведении Канцелярии от Того Света.

Поначалу от него многого не требовали, но уж когда Данилов был в консерватории и потом на радио, к нему все чаще и чаще стали поступать всякие глупые указания из Канцелярии. Сонные чиновники, там, наверху, Даниловым были недовольны, ему указывали на то, что он мало приносит пользы, а людям, стало быть, вреда. Данилов скрепя сердце вынужден был взяться за мелкие пакости, вроде радиопомех, разводов и снежных обвалов, при этом он устраивал неприятности лишь дурным, по его понятиям, людям. А ему и за это учиняли разносы. Тогда в годовом отчете Данилов объяснил свои недостатки тем, что он не получает от Канцелярии молока за вредность. Из Канцелярии поступил запрос, какую вредность он имеет в виду. Свою ли

собственную внутреннюю вредность или же ощущаемую людьми в его присутствии, или же вредность окружающей среды? Данилов, подумав, сообщил, что он имеет в виду все три степени вредности, и потребовал, чтобы ему присылали тройную порцию молока. Данилову ответили, что он не прав, но что его вопрос будет рассмотрен. Четыре года шла переписка о молоке, и четыре года Данилов ничего не делал. Наконец в молоке ему было отказано, потому как лабораторным путем ученая комиссия установила в Данилове низкое содержание внутренней вредности. Однако в связи с вредностью окружающей среды Данилову для поддержания сил решили высылать яблочный сок с мякотью. И опять от Данилова ждали действий, и опять на него кричали. Тогда Данилов отправил в Канцелярию нервное послание и в нем заявил, что его учили иметь дело с духовными ценностями и истинным знанием, а не устраивать бури и скандалы, они куда лучше могут получаться у мелких духов-недоучек. Начальник Канцелярии принял слова Данилова на свой счет, бился в ужасном гневе громил казенную мебель, грозил упечь Данилова в расплавленные недра Земли.

Тут и Данилов перепугался. Опять ему припомнили все его грехи земных лет, все его шалости и гусарские молодечества. Данилов поначалу храбрился, грудь колесом пытался выставить, но очень скоро стих и стал ждать кары. Ни с помощью приятелей, ни с помощью ласковых светских дам не хотел он облегчать свою судьбу. И тут случилось неожиданное. Ему предложили подписать договор.

Данилов не верил, думал, что над ним издеваются, а его вызвали в Канцелярию от Порядка и прямо в белые руки вложили три экземпляра договора.

Мудрые умы из теоретиков, разбравшие дело Данилова, пришли к мысли, что все его отклонения от нравственных и трудовых демонических норм вызваны не чем иным, как его неопределенным положением. Демон Данилов в последние годы, посчитали теоретики, жил и трудился как в тумане. То есть Данилов не знал вовсе, кто он. То ли демон, то ли человек, то ли неведома зверушка, то ли вообще черт знает кто. Последнее соображение на бумагу, естественно, не легло. Это люди склонны были приписывать чертям большие знания, демоны же и чертей, и систему их образования, как, впрочем, и все их системы, ставили чрезвычайно низко. Вывод теоретиков был такой: заключить с Даниловым договор, с сохранением Данилову демонического стажа, и считать его отныне демоном на договоре.

Но мало ли что могли предложить теоретики, не всякая их глупость принималась всерьез чинами. Однако Данилову повезло, и, как он выяснил позже, вот почему. Да, он многое нарушал, решили чины. Но в Девяти Слоях о нем сложилось мнение не как о злом нарушителе, а как о шалопае. А где же обходятся без своих шалопаев? К тому же Данилов был признан шалопаем милым и обаятельным, светскими дамами в особенности. Нарушать-то он нарушал, но никаких публичных заявлений, порочащих Девять Слов, не делал, критик не наводил, арий не пел, не то что его отец, вольтерьянец. Из шалопаев же, пусть и отчаянных, выходили потом самые примерные демоны.

Но Данилову все это не было сказано. Его бранили и унижали, брали с него клятвенные заверения в том, что он покончит с легкомыслием. Данилов с охотой давал заверения, выглядел благоразумным и понятливым. Договор с ним подписали, оставив в ведении Канцелярии от Того Света. В третьей статье

договора категорически требовалось, чтобы Данилов всегда знал, в каком состоянии он находится - в человеческом или в демоническом. На складе под расписку Данилову выдали серебряный браслет системы "Небо - Земля", часы Данилову были не нужны, вместо часов Данилов и носил теперь браслет, никогда и нигде, даже и в парной в Сандунах, его не снимал, а если бы какой грабитель в темном переулке, хоть и с пистолетом, пожелал получить от Данилова браслет, то вряд ли бы это его желание осуществилось.

На одной из пластинок браслета была художественно выгравирована буква "Н", на соседней - буква "З". Стоило Данилову рукой или волевым усилием сдвинуть пластинку с буквой "Н" чуть вперед, как он сейчас же переходил в демоническое состояние. Движение пластинки с буквой "З" возвращало Данилова в состояние человеческое. Быть демоном и человеком одновременно Данилов не имел права. Много имелось в договоре строгих правил и ограничений, Данилов поначалу делал вид, что не может держать в голове все статьи документа, но ему их напоминали.

Долго гадали, чем теперь занять Данилова. К важным делам он был признан неспособным. Данилов, пока в Канцелярии ломали головы, не вытерпел, решил опередить чиновников и сам нашел себе дело, не очень к тому же противное. Он потихоньку стал отсылать в Управление Умственных Развлечений земные шутки, очень ценимые в Девяти Слоях. Шутки передавали в Канцелярию от Наслаждений. Однажды он забыл отправить в Управление очередной ящик с шутками и немедленно получил выговор вкрутую. От Данилова потребовали и объяснительную записку. Данилов сообщил, что задержался с отправкой шуток оттого, что земные

шутки, оказывается, следует с терпением отмачивать в специальном растворе, тогда они становятся особенно хороши, - это открытие Данилов сделал недавно. Данилов и действительно начал отмачивать шутки с анекдотами в ванне и вскоре получил из управления теплое письмо, в нем Данилова хвалили, сообщали ему, что отмоченные им шутки имеют большой успех, просто шумная мода на них! Тогда Данилов осмелел, написал о жалких условиях, в каких он отмачивает шутки, и попросил изготовить ему специальный аппарат - рисунок его тут же приложил. Попросил Данилов и несколько баночек горчицы - для особой крепости раствора (он ждал Муравлевых на пельмени). Горчицу Данилов шиш получил, у них и у самих ее не было, но Данилову посоветовали купить за наличный расчет горчичников в аптеках, их и пустить в дело. Зато аппарат умельцы изготовили Данилову славный, чудо какое-то явилось ему, сверкающее и прозрачное, с ракушками и камнями, с батарееками для подогрева воды. Данилов налюбоваться не мог аппаратом.

Все шло ничего, вроде бы Данилов был при деле, мог бы жить и играть себе на альте. Но оказалось, что только Канцелярия от Наслаждений довольна им. С точки же зрения его Канцелярии от Того Света он бездействовал, слишком много позволял себе и слишком часто нарушал порядки. Что было, то было. Данилова вызывали куда следует, тыкали носом в статьи договора, уговаривали не позорить честь непорочной Канцелярии, грозили карами. Данилов глядел на сановников невинными глазами, каялся и обещал исправиться. Однако не менялся.

Данилова, желая проучить его, даже прикрепили к останкинским домовым, по месту жительства. Другой бы демон ночей не спал от бесчестья - это демона-то

и к домовым! А Данилов ничего, поначалу, конечно, был расстроен, но потом заглянул как-то ночью в собрание домовых на Аргуновскую улицу, и домовые пришлись ему по душе. Он стал ходить к ним и пальцем о палец не ударил, чтобы изменить унижительное свое положение. (Впрочем, теперь он бывал у домовых редко. Но это - из-за занятости музыкой.)

Суета человеческой жизни опять захватила его, он махнул рукой на угрозы и предостережения и решил, что пусть все идет как идет. И вот - дождался! Явился порученец Валентин Сергеевич или кто он там на самом деле и преподнес лаковую повестку с багровыми знаками времени "Ч".

Данилов лежал теперь в сырой пещере в Андах под шкурой древесного ягуара и никакого выхода из нынешнего своего печального положения отыскать не мог.

"А ведь они мне дают срок что-то предпринять, - думал Данилов. - Последний срок, но дают. Иначе бы они меня немедленно вызвали в судилище... Хотят, чтобы я сделал выбор... Это еще не конец... Время есть... Что-нибудь, а придумаю... Правда, не сейчас... а потом... потом..."

Соображения эти немного успокоили Данилова, и он, дав себе решительное обещание в ближайшие же часы продумать план действий, на каменной лежанке и задремал.

Но вскоре его разбудило хриплое знакомое мурлыканье. Данилов открыл глаза и увидел перед собой кота Бастера. Кот был старый, полуслепой и облезший - и хороший скорняк вряд ли бы взялся пошить из него кроличьи шапки. Да что там скорняк! Не всякая живодерня согласилась бы принять такого кота. Впрочем, служащих живодерни Бастер, наверное, бы удивил - он был ростом с теленка.

Когда-то Бастера признавали красивым, даже великолепным, но до того он устал жить, что внешность его теперь совершенно не заботила. И то ведь - завелся он в Египте во времена Изиды и Озириса и очень скоро, без всяких рекомендательных писем, а только благодаря своим трудам и талантам, стал священным покровителем Музыки и Танцев. Вокруг стояла тьма египетская, но и в той тьме стараниями Бастера кое-что делалось. Кое-что звучало и подпрыгивало. Сейчас он уже нигде не служил, а находился на заслуженном отдыхе. Он был добр, в нем еще тлел интерес к музыке, потому-то Данилов и любил кота и позволял ему появляться в своей пещере, а в пещеру он допускал немногих.

- Здравствуй, Володя, - сказал Бастер. - Я тебе не помешал?

- Здравствуйте, - кивнул Данилов. - Я рад вас видеть. Я так... вздремнул...

- Хорошо, - сказал Бастер. - Я посижу молча.

Данилов закрыл глаза, говорить ему не хотелось, но он знал, что кот сейчас же начнет расспрашивать его о новостях московской музыкальной жизни - и тут кота можно понять, но вот отвечать ему будет невмоготу. "А отчего же потом-то искать выход? - подумал Данилов. - Надо решить теперь же, непременно теперь..."

Но тут как бы игрой бликов на перламутре жемчужной раковины, как дуновение Эола, лишь чуть всколыхнув сырой воздух пещеры, с цветами анемонами в руках явилась нежная Химеко, вечная жрица и пророчица, тончайшее создание природы, давняя подруга Данилова. Шелком фисташкового кимоно проведя по щербатым камням пещеры, Химеко поклонилась Данилову и цветы анемоны положила к его изголовью. Данилов привстал в смущении, ноги свесил с лежанки. Кот Бастер поднял

хвост трубой и сейчас же деликатным дымком рассеялся в сумраке пещеры. Химеко стояла молча, голову кротко наклонив, а Данилов любовался ею. Однако он тут же осознал, что теперешнее явление Химеко вовсе некстати. Когда-то между ними была страсть, от страсти той таял лед в Гималаях и вспухали великие реки, острова поднимались в океане, лава клочкотала в безумных кратерах Курил. И теперь Химеко иногда волновала Данилова, но страсти прежней, увы, в нем не было больше. Бывало, Данилов весь дрожал, спеша на свиданья с Химеко, теперь он был с ней спокоен. Когда-то он желал навсегда поселиться рядом с Химеко в туманных горах острова Хонсю. Но Химеко прижала тогда палец к губам и покачала головой, и Данилов, смирясь со своим печальным жребием, принял ее обычай, называемый цумадои, а значит, и стал приходящим другом Химеко. Прилетать к ней на крыльях любви он имел право лишь по ее вызову. А каково было мечтательному в ту пору Данилову с его нетерпеливой натурой видеть в мыслях мягкие округлые плечи Химеко, ее безукоризненно верную грудь, томительный танец ее тонких, гибких рук, думать о Химеко и сидеть дурак дураком, ожидая ее вызова. Как давно это было! Кабы вернуть те хмельные полеты юных лет!

Химеко все стояла молча и глядела на Данилова, была покорна, словно его раба, чувство жалости шевельнулось в Данилове, и правая нога его сама собой стала нащупывать камень пола. Но тут же Данилов сказал себе: "Нет! Ни в коем случае! Нынче не до баб!.. Разве примешь с ними важное решение!" Данилов так и застыл в глупейшей позе, правой ногой касаясь пола.

А во взгляде Химеко появилось нечто новое, тревога какая-то или даже испуг. Что-то угадала она в судьбе

Данилова, всплеснула птичьими рукавами кимоно и вскрикнула.

Сразу же, руки вытянув прямо перед собой, она отступила на несколько шагов в глубь пещеры, там и замерла в забытьи. Потом, вернувшись из ниоткуда, она тихонько ударила ладонью о ладонь - и в руках ее оказалась лопатка оленя. У ног Химеко вспыхнул ровный синий огонь, а чуть поодаль возникла большая каменная чаша с ледяной водой. Химеко осторожно опустила лопатку оленя в синий огонь, а сама встала перед костром на колени. Некий таинственный, но мелодичный звук возник в пещере. Данилов так и застыл, свесив ноги с лежанки, придерживал дыхание, не шевелился, боясь помешать гаданию Химеко. Но вот лопатка оленя раскалилась, нежными своими пальцами Химеко подняла ее, задержала на мгновение в воздухе и тут же бросила кость в чашу с ледяной водой. При страшном шипении и новых таинственных звуках, теперь уже не мелодичных, а нервных, пещеру заволокло паром, у Данилова потекли слезы и уши защипало, но Химеко бросила в чашу лепешку кагамимоти вместе со змеей, менявшей кожу. Шипение стихло, пар исчез, оставив камни пещеры влажными. Молча смотрела теперь Химеко на лопатку оленя, в извилинах возникших на ней трещин читала судьбу Данилова - и вдруг пошатнулась, швырнула кость на камни, в ужасе взглянула на Данилова, вскричала "Дзисай!" - и исчезла.

- Пстой! Не надо! Не делай этого! - Данилов, вскочив с лежанки, крикнул вослед Химеко.

Данилов и прежде с иронией относился ко многим предрассудкам Химеко, к ее наивным приемам, уж больно не вязались они с нынешним веком, но вслух ей ничего не говорил - и нежная Химеко была упряма, и сам он уважал чужие заблуждения. Но сейчас-то из-

за него, Данилова, мог погибнуть его Дзисай, или несущий печаль! По древнему обычаю Химеко одного из своих родственников, находившихся у нее в услужении, чтобы оградить любезного ей Данилова от бед и напастей, сделала Дзисаем Данилова. Все печали Данилова, по мысли Химеко, обязаны были теперь стекать в него. Этот бедный Дзисай, как, впрочем, и Дзисай по иным поводам, не должен был уже ходить в баню и парикмахерскую, отобрали у него и электрическую бритву "Филипс", было ему категорически запрещено ловить на себе насекомых, не ел ничего он мясного, даже и из консервных банок, а на женщин глядеть он и вовсе не имел права. Но худшее его ждало впереди. Если какая беда свалилась бы на Данилова или бы он опасно занемог, сейчас же Химеко должна была бы объявить Дзисая виноватым и убить его, полагая, что тем самым она облегчит участь Данилова. Значит, теперь Химеко унеслась убивать кривым самурайским мечом его Дзисая, а он, Данилов, как бы ни желал воспрепятствовать этому варварскому обычаю, ничего изменить не мог. Он слишком ясно знал это и сидел в пещере печальный.

"Дела мои, стало быть, плохи, - пришло ему на ум, - может, и выхода нет..."

Но снова слышалось хриплое мурлыканье - и возник кот Бастер, покровитель Музыки и Танцев.

- Я потихоньку посижу, - сказал Бастер.

- Сидите, - кивнул Данилов.

Но тут произошло сотрясение воздуха, все в пещере осветилось, запрыгало, заходило ходуном, вежливый кот Бастер, не дожидаясь. Когда бурное движение воздуха обернется видимой и плотной материей, истек тихим фиолетовым дымом, а перед очами Данилова предстала и сама по себе сверкающая, но и вся в дорогих камнях демоническая женщина

Анастасия, смоленских кровей, роскошная и отважная, прямо кавалерист-девица, схожая с Даниловым судьбой, однако удачливее его, предстала, засмеялась от удовольствия, теперешнего или будущего, сказала красивым низким своим сопрано: "Вот ты где, ненаглядный мой Данилов! Что же ты теперь со своим браслетом прячешься-то от меня?" И, не дожидаясь ответных слов Данилова, крепкими полными руками обняла его и прижалась к нему, робея. Данилов хотел было отстранить от себя Анастасию, но, взглянув в ее счастливые и верные оранжевые глаза, ощутив ее сладкое, жаркое тело, понял, что не прогонит Анастасию, да и глупо было бы делать это, пошло бы все прахом, рассудил он, и в тот же миг забыл обо всем на свете. А вскоре в районе Карибского моря, несмотря на все предосторожности Данилова возник не предсказанный учеными ураган, он стремительно пронесся над Флоридой и двинулся на запад, срывая на ходу железные крыши, катя изящных форм автофургоны по хлопковым полям Луизианы. От службы погоды он тут же получил акварельное имя "Памела". Среди знакомых Данилова, случайных и далеких, действительно была Памела, но к нынешнему урагану она не имела никакого отношения.

(продолжение предполагается)

Стефани ФОЛ

ЭТИ СТРАННЫЕ АМЕРИКАНЦЫ

Перевод с английского А.Глебовской

М., "Эгмонт", 1999

ОБ АВТОРЕ

Стефани Фол — свободный художник, — вернее, писатель, редактор и журналист; живет в городе Вашингтоне, в старом доме, меблированном по преимуществу книгами, растениями и устройствами для водворения на место осыпавшейся штукатурки. Любит ирландскую музыку, вьетнамскую кухню, итальянскую обувь, сиамских кошек и английские романы. Детство и юность, проведенные в столице, позволили ей во всех тонкостях ознакомиться с замашками собственных сограждан и узнать куда больше, чем ей бы хотелось, о коктейлях, приемах, политике и преувеличениях.

Мисс Фол — по происхождению типичная американка, потомок чешских иммигрантов и коннектикутских янки; ее бабушка говорит по-немецки, а кузены живут в Канаде. Ее представления о ксенофобии обогащены обучением во французской начальной школе и швейцарском пансионе, а также многочисленными попойками в английских пабах во время студенческих каникул.

Она усматривает в себе массу типично американских качеств — любознательность, изобретательность, прямоту; к качествам нетипичным относятся нелюбовь к телевизору и магазинам и стремление, когда только можно, ходить пешком, а не ездить на машине. Всё равно быстрее получается.

СОДЕРЖАНИЕ :

Национализм и самосознание

Характер

Чувство юмора

Навязчивые идеи

Досуг и развлечение

Образ мыслей

Образ жизни

Обычаи и традиции

Еда и напитки

Культура

Внешность и гигиена

Правительство и бюрократия

Системы

Преступление и наказание

Бизнес

Язык и мышление

Население Соединенных Штатов - 256,5 миллионов. Для сравнения: канадцев 27 миллионов, англичан - 48 миллионов, мексиканцев - 92 миллиона, японцев - 124 миллиона, русских - 149 миллионов, китайцев - целый миллиард.

НАЦИОНАЛИЗМ И САМОСОЗНАНИЕ

*Кто больше знает,
тот меньше влипает*

Американцы - сущие дети: горластые, любопытные, секретов хранить не умеют, утонченностью не отличаются, в обществе ведут себя непотребно. Если понять, что американцы по сути своей - подростки, всё остальное в их культуре сразу же встает на свои места, и то, что на первый взгляд казалось бестолковостью и безобразием, приобретает характер милого озорства.

Человек посторонний легко может одуреть от одного уже американского громогласного дружелюбия, особенно в центральных и южных штатах. Стоит вам оказаться в самолете на соседнем месте с американцем, и он немедленно начнет обращаться к вам за папибрата, осведомляться "Ну, и как вам Соединенные Штаты?", излагать интимные подробности своего последнего развода, зазывать к себе на ужин, предлагать денег в долг, а на прощание еще и облапит - будь здоров.

Это совсем не значит, что завтра он сможет вспомнить, как вас зовут. Американское дружелюбие - своего рода физиологическая потребность. Они любят любить ближнего и любят, чтобы любили их. Однако путешественник с умом довольно быстро разбирается, что несколько счастливых минут в обществе американца совершенно ни к чему того не обязывают. Американцы страшно боятся, что их к чему-то обяжут. Это нация, для которой самой устойчивой формой человеческих взаимоотношений является поверхностное знакомство.

Взгляд на себя

Как и положено нации, основанной париями, каторжниками, искателями приключений и религиозными фанатиками (причем за последние четыреста лет этот демографический салат не так уж сильно изменился), американцы до сих пор сохранили дух неколебимой самостоятельности. Американцы гордятся тем, что они американцы - граждане лучшей страны в мире, - но каждый из них обязательно станет вам втолковывать, что уж он-то лично совершенно не похож на других американцев. Он гораздо лучше. Американцы любят похвастаться тем, что не похожи друг на друга, и тем, что вообще ни на кого не похожи. На самом деле единственное внешнее отличие американцев от всех других - в том, что они выше ростом и зубы у них поровнее.

Да честно говоря, просто американцев действительно не бывает. Всякий американец - это американец с довеском "происхождения". Из изначального плавильного котла выкатились миллионы всевозможных слитков: американцы хорватского происхождения,

американцы ирландского происхождения, американцы японского, мексиканского и еще неведь какого происхождения. Не удивляйтесь, если типичного американца зовут Патрик Нанг, Октавио Розенберг или Илья-Мария Нугумбвеле.

Американец станет говорить о себе "Я - поляк" или "Я - итальянец" только на том основании, что его пра-прадедушка родился в Польше или в Италии. Не важно, что пра-правнук не знает ни слова ни на одном языке кроме английского и в жизни не бывал восточнее Нью-Йорка и западнее Чикаго. Он умеет лепить калачи (если он поляк) или готовить спагетти (если он итальянец), а это куда существеннее.

Дух закоренелого индивидуализма пронизывает практически все аспекты американской жизни. Американские национальные герои - рыцари большой дороги, вроде Джесси Джеймса, бандита с Дикого Запада, и предприниматели, вроде Сэма Уолтона, основателя сети супермаркетов "Уолмарт". Национальные пугала - тоталитаристы любых мастей, как-то: коммунисты, президенты крупных корпораций, юристы и политики. Всякий американский рабочий мечтает когда-нибудь открыть свое собственное дело. Индивидуализм распространяется даже на семейную жизнь: почти треть американских семей состоит из одного человека.

Взгляд на других

Всего у десяти процентов американцев есть паспорта. Остальным они просто ни к чему. Их родная страна так велика, что американец может пропутешествовать неделю, не покидая ее пределов. То, что любой человек, живущий от тебя в трех тысячах миль, тоже американец, сообщает мышлению среднего гражданина дух изрядного провинциализма. Поскольку в чужие

страны американцы ездят довольно редко, они твердо убеждены, что люди на всем белом свете ничем от них не отличаются, разве что не говорят по-английски и ванны у них паршивые.

Некоторые американцы твердо убеждены, что все иностранцы на самом деле умеют говорить по-английски (в школе-то их учат), но не делают этого из чистой вредности. Заблуждение, что они "совсем как мы, только говорят, едят и одеваются по-другому" происходит, видимо, из того, что почти все американцы - потомки иммигрантов. Жители других стран для них не совсем чужаки, они - потенциальные американцы, — вернее, потенциальные американцы с довеском "происхождения".

Особое отношение

К канадцам у американцев совершенно особое отношение - в конце концов, у них общая самая длинная в мире неохраняемая граница. Строго говоря, большинство американцев вообще понятия не имеют, что Канада - другая страна. Канадцы ведь одеваются и говорят, как американцы, а "Торонто блю джейз" выиграли чемпионат мира по бейсболу. Не может же быть, чтобы чемпионы мира по бейсболу не были американцами, чего бы там ни бурчали их болельщики.

О Европе у американцев представление смутное. Американцы, путешествующие по групповой путевке, способны радостно протрюхать через пять стран за семь дней и вернуться домой в полной уверенности, что Эйфелева башня находится где-то неподалеку от Пизанской - что, на самом деле, по американским меркам - чистая правда. Расстояние от Лондона до

Стамбула меньше расстояния от Питсбурга до Финикса, а от Мэна до Майами на целую треть дальше.

К Англии американцы испытывают нежные чувства. Почти вся их приличная литература и большинство терпимых телепрограмм - импорт из Британии, а всякий человек старше сорока и без этого преклоняется перед страной, породившей "Битлз" и "Роллинг Стоунз". А тут еще и королевская семья: поскольку дома у них ничего такого нет, американцы упиваются заемными придворными скандалами. На королевские бракосочетания съезжаются толпы американцев, которые вздыхают: как же это красиво, торжественно, совсем не по-американски.

Японцам американцы не доверяют, потому что у тех все наоборот: они коллективисты, конформисты, этнически монолитны, а феминизм считают блажью. Американцы утверждают, что им глубоко наплевать на то, что японцы богаче их.

(продолжение в следующем номере)

Ник. БАУШЕВ

Живое сердце

**Во мглу веков ушли те поколения,
Весь джунглями зарос Чичен-Ица...
Под шум толпы, в разгар богослуженья,
Взметнулась грозно вверх рука жреца.**

**В руке той нож для жертвоприношенья;
И словно колос под серпом жнеца,
Живого сердца пресеклось биенье
И содрогнулись радостно сердца.**

**Ты умер, чтоб твой край пышней расцвёл,
Чтоб гнев богов не вверг в пучину зол;
И память будет жить в единомверце.**

Не дышит окровавленная грудь...

**Торжественно вершит незримый путь
К твоим богам твоё живое сердце.**

*** * ***

Якоб Бёме

**Ребёнок замер у порога:
Несметный клад увидел он.
Так в детстве благодатью бога
Был Якоб Бёме осенён.**

**Таких, как он, в веках немного.
В мирских науках не силён,
Душой мистическою он
Слился с душою Мира-Бога.**

**“Гнетётся мысль в простых домах”, —
Заметил Людвиг Фейербах.**

**Всю жизнь проживший в бедном доме,
Ты мыслью, путаной порой,
Явил мне Мира тайный строй, —
Простой сапожник, Якоб Бёме.**

*** * ***

Гераклит

Эфесский царь, презревший род людей,
Дни проводил, с детьми играя в храме;
Но мыслью он вознёсся над веками.
Он понял мир. Вот суть его идей:

Всем правит Логос. Космос — как бы пламя,
Которое то гаснет, то сильней
Порой пылает: акты в вечной драме...
И всё течёт, меняясь: PANTA REI.

За тёмный слог он “тёмным” прозван был,
И мысль свою не каждому открыл;
В намёках смутных тайна мира скрыта.
Прошли века.

Но, думается мне,
Никто ещё не смог понять вполне
Божественную мудрость Гераклита.

“Нас после смерти ожидает то,
Чего никто себе не представляет.” —
Так Гераклит Эфесский утверждает.

Ты прав, мудрец. Посмертный мир никто
Здесь, на земле, вовеки не узнает.
Ведь очевидцев нет.

Но есть зато
Мечта поэта. Вот как он мечтает:

“Сияньем солнц пространство залито.
Сиянье это — вечный разум бога.
В нём блёстки душ. Их бесконечно много,
Живых частиц Творца.

Там есть моя.
В себя глядит в слепом оцепененьи.
Узнала вдруг. От бога отпадение —
И в тот же миг рождаюсь где-то я.”

* * *

Давно растёт во мне тревога,
Рой мыслей о невольном зле.
Нас стало слишком, слишком много
На нашей маленькой Земле.

Мы задыхаемся, нам тесно,
Мы все друг друга тяготим;
Что будет с миром — неизвестно,
Но что-то скоро будет с ним.

Как в пересыщенном растворе
Кристаллы падают на дно,
Так нам в осадок смерти вскоре
Упасть, быть может, суждено.

Ресурсы есть, им нет предела;
Земля способна нас кормить
Хоть бездну лет, — не в этом дело;
Другое может нас убить.

Дошли мы до последней меры
В другом: в духовной тесноте...

Сгустились тучи ноосферы,
Горят зарницы в черноте,
Гудит Земля, как рой пчелиный,
Война витает над Землёй;
И две враждебных половины
Готовятся в последний бой.

**Закон вселенский непреложен:
Война!**

**Война, — для всех времён!
Мир будет или уничтожен,
Или... счастливей станет он...**

**Да; если счастье не ослепло,
К заблудшим людям помнит путь —
Как Феникс, встанет мир из пепла,
Чтоб грудью вольною вздохнуть.**

**И средь дымящихся обломков,
В рассеивающейся мгле,
Вновь солнце глянет на потомков,
И рай наступит на Земле!**

< ТУННЕЛЬ >

№ 4

Изготовлен в редакторе Word 9.0/2000 USA. Выпускается на личные средства издателя. Соответствует примерно 100 бумажным полосам формата А5 кеглем Arial-11. С иллюстрациями.

Периодичность — в зависимости от наличия высококачественных статей. В виде ZIP-файла с названиями типа "tunn07" (номера с 1-го по 17-й) или "ibis19" (номера с 18-го по...) журнал бесплатно предоставляется на почтовом сервере <http://www.mailru.com> с именем\адресом eugenelev@fromru.com и паролем academia. Там можно выбрать любое количество статей номера, для чего, возможно, потребуется войти на сайт и через опцию "управление файлами" ("file manager") предварительно посмотреть содержание номера (файл "Contents"): для этого он обычно автоматически распаковывается и просматривается. Затем выбрать желаемый файл №... (то есть интересующую Вас статью; а о чём она, там написано) — и его\её себе скачать. Впоследствии для правильного чтения с экрана и просмотра рисунков необходимо (для редактора Word-9/0\2000) установить режим Print Layout View, 75%, шрифт Arial 20 полужирный ("bold").

Приглашаются желающие публиковаться. Гонорары не выплачиваются, но постоянным авторам гарантируется улучшение кармы. С мнением авторов редакция согласна не всегда.

Тел.: (095) 493-54-87 (редактор)

E-mail: eugenelev@fromru.com (редактору)

Адрес в Интернете: <http://www.arimoya.narod.ru>

**"Следует всеми силами
продвигать знания
о Тонком Мире."**

Агни Йога